

Бабаян Григорий

ПЯТЫЙ ЭЛЕМЕНТ
Книга 1 Битва орка

Григорий Генрихович Бабаян

ПЯТЫЙ ЭЛЕМЕНТ.

Книга 1. Битва орка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58561791

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-03730-4

Аннотация

Сегодня в роли попаданца в мир меча и магии выступает просветленный. Он жил в гармонии с окружающий миром. Но всё изменилось. Теперь он чужеродный. Путь домой лежит через гармонию с новым миром, познать его и себя в нем. От этого зависит успешно он вернется домой... или не успешно?

Содержание

1 Чужой мир	4
2 Рождение мастера меча	16
3 Ночной разговор	31
4 Новые знакомства	51
5 Глава рода	67
6 Лекция	81
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Григорий Бабаян

Пятый элемент.

Книга 1. Битва орка

1 Чужой мир

Я открыл глаза и посмотрел на ночное небо. Вид неба обычно успокаивал. Огромные просторы Вселенной и яркие звезды создавали удивительную красоту, на которую можно было любоваться вечно. А еще небо сближало. Как бы ни был я далеко от дома, взгляд на небо сокращал дистанцию между нами, и казалось, что он рядом. Но сегодня небо не могло сблизить меня с домом и не могло успокоить, потому что это небо было чужим и я впервые его наблюдал. Другой мир. Чужой мир. Я в нем Чужой.

Когда на нашу деревню напали неизвестные вооруженные люди, я был одним из тех, кто должен был увести младших в безопасное место. Пришлось прорываться с боем, в котором у меня было мало шансов, чтобы выжить. Я использовал взрыв. Внутренний взрыв, когда в расход идут все ресурсы организма. Умение, после которого я на короткое время раздвинул границы возможности человеческого тела, чтобы

принять на себя удар и дать шанс уйти другим.

Я закрыл глаза. Привычный вдох-выдох, успокаивающий разум. Сейчас я в степи, в какой-то повозке на колесах. Делаю размещение внутреннего пространства. Состояние тяжелое. Множественные повреждения и истощение организма. Если до сих пор жив, значит выздоровление – это вопрос времени, все поправимо в той или иной степени. Мне семнадцать лет, и я пятый элемент. Регенерация и восстановление для меня – привычная работа с раннего детства. Сейчас моя главная проблема в груди, в районе сердца – пустота. Опустошение и тяжесть в груди, боль и безразличие. Никогда раньше такого не испытывал. Никогда раньше я не терял родных. Никогда раньше не сжигал жизненную силу настолько, что разрушались метрические связи. Дыру в метрической матрице в районе груди нужно срочно восстановить, без этого о полном восстановлении можно только мечтать.

Вдох-выдох. Я выпустил сферу присутствия. Расширяю ее, насколько это сейчас для меня возможно. В радиусе тридцати метров двенадцать разумных существ, помимо странных животных. Их отклик в сфере нетипичный и незнакомый мне... Люди так не «светятся». Изучая их своей сферой, я не заметил, как провалился в сон.

Я очнулся от того, что кто-то пытался меня напоить. Разжал мне зубы и заливал воду прямо в горло. Не знаю, чем меня пытались напоить, но жажду это утолило, хоть и пришлось прокашляться. Должно быть, взвар из местных трав

и растений.

Когда я открыл глаза, то увидел перед собой не иначе как орка. Массивное лицо, огромные заостренные клыки, внимательные глаза. Он что-то сказал, точнее рыкнул. По эмоциональному фону понял, что он считает меня за кусок бесполезного мяса. Пусть считает, что хочет, главное для меня, что сейчас он устанавливает со мной контакт связи. А значит, можно считать и скопировать его метрическую матрицу. Копирую фрагменты узловых меридиан из его груди и внедряю в себя. Дополнительно копирую фрагменты гортани, отвечающие за речь. Приступаю к внедрению и слиянию.

Результат может быть плачевный. Замещать метрические фрагменты от других видов животных или разумных чрезвычайно опасно, но выбора у меня сейчас нет.

Два дня я провалялся в полубессознательном состоянии. Мои конвоиры передвигались большей частью совершенно молча и без лишнего шума. При солнечном свете мне удалось их разглядеть – это действительно были орки. Такими, как я их себе представлял. Сильные, выносливые. Рост порядка 2,2 метра. Бронзовый загар тела. Они восседали на животных, напоминающих волков, называемых местными волх'и.

К концу второго дня мы добрались до поселения орков. По прибытии в поселок меня поместили в загон с баракком к остальным пленникам. Их тут было около трех десятков.

Большинство из них при первом взгляде походило на воинов. Были облачены в легкие кольчуги, кожаные доспехи и имели при себе холодное оружие. Странно все это. Удивительный мир, где пленникам разрешают носить броню и оружие. Деревянный барак напоминал больше казарму, чем тюрьму.

Я лежал рядом со входом, на свободном лежаке, куда меня положили два орка... или, правильнее сказать, бросили. Мое состояние оставалось все еще тяжелым, хоть критический момент миновал. Целостность метрических узлов была восстановлена. Настораживали дополнительные узлы, которых раньше не было, но они были мной скопированы из метрической матрицы орка. Эти фрагменты местами заканчивались «обрубками». Полного слияния добиться не удалось, да это было и невозможно.

Ко мне подошел мужчина, лет пятидесяти на вид, похожий на закаленного воина и ветерана. Множественные шрамы и хромота на левую ногу говорили об этом. Должно быть, он здесь за командира. При его приближении остальные невольно замолкали и прислушивались.

Его речь была мне не знакома. Но, судя по всему, он спросил о моем самочувствии. При его обращении на метрическом уровне образовался канал для связи, через который я и поспешил подключиться. Его метрические узлы и меридианы, отвечающие за речь, подсветились в моем виденье активным цветом, которые я в очередной раз за столь короткое

время приступил к их копированию и наложил на свою метрическую матрицу для внедрения и слияния.

Командир еще что-то говорил, но я его уже не слушал. Не мог слушать. Такое грубое внедрение забирало много сил и внимания, которых мне и так сейчас не хватало. Первый контакт установлен, и мне нужно время для совмещения наших метрических узлов.

Аллан Ви, командир сотни, волею судьбы во второй раз попал в плен к оркам вместе с пятью своими соратниками. Он возглавил отряд по отражению нападения набега орков, чтобы дать возможность охраняемому каравану, следующему в замок его господина, отойти в целости и сохранности. Сражение вышло ожесточенным и кровавым, как это всегда бывает при набегах орков.

В бараке, куда его и пять его соратников доставили, он быстро принял главенство над всеми имеющимися там пленниками. Будучи самым опытным воином, он легко навел порядок и дисциплину. Необходимо было в кратчайшие сроки подготовить из имеющихся воинов единый кулак для отражения очередных превратностей судьбы, которые были уже не за горами.

В один из дней два орка привели очередного «счастливчика», и было в этом что-то странное и нетипичное для орков. Уже на первый взгляд было ясно, что он скорее мертв, чем жив. Болезненного вида, бледный и малоподвижный. Орки

таких в плен обычно не берут, а добивают на месте. Слишком много мороки с такими. Но, присмотревшись, он понял причину. Юноша был нездешним. Скорее всего, с дальнего севера. Здесь, на юге, таким светлокожим и светловолосым неоткуда было взяться. Северяне славились своей замкнутостью и очень редко покидали свои земли. Их уровень владения магией был большей частью неизвестен. Но по тем редким войнам, в которых они участвовали, ходили слухи о сильнейших практиках и адептах стихийной магии. Орки хотят увидеть, на что он способен? Но их ждет разочарование. У юноши на данный момент не было магического ядра, а значит, магически он был пустым. Он видел это отчетливо в магическом зрении. В данном возрасте только начинает формироваться магическое ядро, и, возможно, он смог бы стать магом, но из-за магического блокирующего кольца на запястьях Аллан Ви не мог этого определить достоверно.

Юноша лежал неподвижно. Уже несколько часов. И если бы не ровное, мерное дыхание, то можно было бы предположить, что он умер. Похоже, он использует медитативную технику для восстановления. Аллан подошел к нему, чтобы поинтересоваться его состоянием.

– Как ты?

То, что произошло потом, не поддавалось его пониманию. Юноша открыл глаза и впился взглядом в его глаза. Они как будто на мгновение вспыхнули. Спустя несколько секунд юноша закрыл глаза, не проронив ни слова. И только после

этого Аллан понял, что все это время его взгляд был словно прикован и он не мог разорвать этот зрительный контакт. Все произошло так быстро, что стало казаться, будто это всё ему померещилось.

– Через час будет ужин. Советую быть готовым, – проговорил он. – Нас кормят дважды в день, а кто не успел – рискует остаться голодным.

Он постоял еще с минуту, но реакции юноши так и не последовало. Он все так же продолжал безмятежно и неподвижно лежать. Изредка он вздрагивал и дергался, а потом опять успокаивался.

Аллана не отпускало ощущение, что только что он подвергся воздействию ментальной магии. Но, как это возможно, он не мог объяснить. Ведь у всех на них были магические блокираторы. Непрост этот юноша. Ох, уж непрост.

– Нужно к нему присмотреться, – прошептал он, отходя на свое место.

В положенное время в барак принесли ужин. Кормили пленников отменно. Полный рацион и отвар из трав. При моем появлении командир как-то вздрогнул. Сам не заметил, как автоматически перешел на скрытное перемещение. Меня так учили. В нашей семье все были охотниками.

Почти за трое суток я восстановил свой метрический каркас. Поврежденные участки в районе сердца удалось совместить с разорванными узлами. Остальные появившиеся до-

полнительные узлы как бы потухли, и я перестал обращать на них внимание. На первый взгляд каркас работал слаженно. Для дальнейшего восстановления необходимы хорошее питание и покой. Ну, и тренировки. Много тренировок. Нужно полностью проверить работу внедренного фрагмента, проверить все навыки.

Во время ужина я отметил повышенное внимание к себе. Внешне я сильно выделялся. Да и был здесь самым молодым в «компании».

После ужина ко мне подошел командир. Видно было, что он хотел поговорить, но не знал, с чего начать. Он открыт для диалога – подключаюсь к его метрической матрице. Внедренные от него метрические узлы позволяют настроить правильно произношение, а канал связи – использовать словарный запас собеседника, который, по мере практики, полностью мной освоится.

– Прошу простить, что не мог Вам раньше ответить. Я был не в том состоянии, – спокойно начал я. Речь давалась мне тяжело, требовалось больше практики. Голосовые связки адаптировались к новому для меня произношению.

При моей речи собеседник вздрогнул, но продолжал молчать. Опять хотел что-то сказать, но передумал.

– Меня зовут Артур Волков. И я недавно в Ваших землях, – продолжил я. Я считывал его переживания и отчетливо понимал, что что-то в моей речи его настораживало. – Это очень странное и удивительное место. С одной стороны,

держат взаперти и ограничивают свободу, а с другой стороны, позволяют носить броню и оружие. Калорийное питание. К чему все это? – в конце я не удержался от улыбки. Мне стало понятно, в чем причина растерянности собеседника. Я совсем упустил из виду, что при копировании языка общения копируется и произношение, и тембр голоса носителя, и он сейчас слышит свой собственный голос и особенность своей речи.

– Видно, что ты не местный, Ар Тур. Я Аллан Ви, сотник у господина Гера Дика. Его земли граничат со степью орков. Для местных нет ничего удивительного в их поведении. Для орков битва решает все. Мы их законная добыча. И свободу можем получить только в одном случае. Скоро у них посвящение молодого поколения в воины. Свое право называться воинами они получают только во время битвы. А нам уготовлено принять в этом самое активное участие, – криво улыбнулся он. – Поэтому нам разрешается не только носить оружие, но еще и активно тренироваться, и поддерживать форму. Любые виды оружия и тренировки, кроме магических. Нам уготовлено испытать орков в бою. И либо они станут новыми воинами степи, либо мы обретем свободу... некоторые из нас.

– О какой свободе может идти речь? Неужели, если убьют их соплеменника, они отпустят победителя?

– О да, Ар. Отпускают. И даже в дорогу снарядят и проводят. Убив их соплеменника, ты получишь их признание

воина. Они живут по своему кодексу, и по нему умереть на поле боя – это лучшая награда. Так что наша победа – это проявление уважения к их традициям. Поэтому будь уверен. Отпустят, проводят и будут мечтать встретиться с тобой на поле боя. Я раньше уже проходил через это.

Я взял на себя организацию всех имеющихся здесь людей. По мере своих сил помогаю каждому, обучаю и тренирую. Выглядишь ты неважно, но времени мало и нужно готовиться. Не знаю, чему тебя учили раньше, но готов стать на время нашего заключения твоим наставником.

– Больше всего я обучен рукопашному бою. С холодным оружием не очень. Точнее, совсем никак. Умею вращать сабли, но это больше для забавы или, я бы даже сказал, для танца, чем для применения в реальной жизни. Так что помощь в освоении меча мне очень пригодится. Кстати, что это за кольца у нас на запястьях? – спросил я.

– У них лишь одна задача – блокировать магию. Обычно их изготавливают из металлов, которые долгое время пролежали на мертвых землях. Любое проявление магической энергии они поглощают. Снимать их запрещено. Я вижу, что тебя уже клонит в сон. Так что ложись и восстанавливайся, – сказал он напоследок.

И он абсолютно прав. Как бы мне ни было интересно разузнать побольше об этом мире, но организм требует свое и лучше его лишней раз не напрягать. Впереди ждет огромная работа.

Уснул я мгновенно. Стоило только опустить голову и разместить внутреннее пространство в поврежденных участках. Мне снова снился этот сон, в котором я проводил последние минуты в своем мире. Я куда-то спешил, торопился из последних сил кому-то помочь, я должен был кого-то сбить с ног, но не успевал. Объективно не успевал, но не мог остановиться и сдаться, а лишь ускорялся и ускорялся. Нужно было успеть. С каждым мгновением я чувствовал, как растет сопротивление воздуха и пространства передо мной. Я находился в слиянии с матерью и также использовал ее силы для ускорения. В какой-то момент я почувствовал, как тело дернулось судорогой, как будто меня пронзила молния, но я проигнорировал ее. Лишь отметил, что бежать стало легче. Я рвался вперед все ожесточеннее, и спустя еще одно мгновение появившиеся молнии стали пронзать уже все мое тело. Электрические разряды я лишь отметил в сознании, но мне было не до них. Они больше не вызывали судорогу. В сердце родилась надежда, что я могу успеть, нужно еще чуток ускориться. И тогда я взорвался изнутри. Метрический каркас треснул, но своего я добился. Пространство передо мной треснуло, и я провалился в него, не в силах уже остановиться и что-то изменить. Бег поменялся на полет молнии. Вроде я кого-то сбил с ног, еще чей-то дом... и осознал себя лежащим на земле в степи в полной темноте. Над головой затянутое тучами небо. А в груди огонь и жар. Мать отдала мне все свои силы, и я не знал, выжила ли она. Спаслись не все,

и многие еще мужчины остались прикрывать уход женщин и детей, которые не вернутся. Боль утраты сковала и сжала мне грудь. Я плакал, и небо плакало, и дождь поливал мое лицо.

2 Рождение мастера меча

Прошло две недели с момента моего появления в этом мире. Уже на следующий день после моего знакомства с Алланом я стал выходить из барака и наблюдать за тренировкой воинов, которых он обучал, тренировал и готовил к обряду орков.

Аллан был искусным мечником и отличным наставником. Очень внимательным и наблюдательным. За то короткое время, что у него было в распоряжении он хорошо помогал оттачивать навыки каждому. Для каждого находил свой подход и каждому давал то, что мог дать. Он готовил отдельные группы и учил их взаимодействовать слажено.

Аллан, часто посматривал на меня. Хотя внешне он не проявлял интереса, но я легко читал его чувства. Любопытство и нетерпение. Я ясно дал ему понять, что владению меча не обучен, в чем он мог самостоятельно убедиться, наблюдая за моими разминочными занятиями. Я не совсем понимал, чем вызван был его интерес ко мне. Должно быть он удивлялся тому, на сколько я беспомощным ему казался, не способным за себя постоять и тем не менее оказавшийся столь далеко от дома, среди орков.

Последнюю неделю я приступил к самостоятельным тренировкам. Мне нужно было восстановить физическую фор-

му и укрепить суставы рук, особенно кистей для эффективного владения мечом. То, что я смогу обучиться владению меча не вызывало у меня со мнений, лишь бы выдержало тело. Так что все мои упражнения сводились к разминке, разогреванию и вращению тренировочными мечами обоими руками. Медленным и не уключими вначале.

В конце дня после ужина я сам подошел к Аллану.

– Мне завтра понадобится наставник. По возможности на весь день. Прошу Вас уделите мне завтрашний день, – попросил я.

– Странный ты. И просьбы у тебя странные. И настрой у тебя странный. Говоришь так, будто тебе одного дня достаточно для того, чтобы освоить то, что другие осваивают годами. С тобой и я становлюсь странным. Потому, что уже сам верю, что для тебя это возможно. Надеюсь, ты знаешь, что нужно делать. Потому что, к твоему обучению, да еще такому ускоренному у меня подхода нет.

– Меня обучать одно удовольствие, – не сдержал я улыбки. – Вот увидите. Нужные мне навыки заложены с рождения в мою метрическую матрицу, нужно их пробудить.

– Тогда я согласен, при условии, что если ты справишься, то поделишься своими секретами.

– Договорились, – все так же радостно ответил я. Завтра мне предстоит огромная работа. – Что-то не так?

– Понять тебя не могу. Столько предположений на счет тебя построил, но ни одна версия не подходит. Вот и сейчас,

ты демонстрируешь полное неуважение ко мне и не замечаешь этого. С этикетом у тебя проблемы, если выживешь у орков, то в будущем у тебя будут огромные проблемы и частые вызовы на дуэли. Для понимания нашей ситуации, ты попросил меня быть тебе наставником. За это ты должен быть мне благодарен в место твоего «договорились». Договариваются с торговцами, а не с наставником.

– Простите наставник и благодарю Вас.

– Ну хоть не безнадежный и то хорошо. По одним критериям ты простолюдин, а вот по другим аристократ. Так кто же ты по происхождению?

– Я простолюдин. С могу из подручных средств построить дом, вспахать землю и охотиться. Всю жизнь прожил в деревне на севере, в дали от крупных городов.

Аллан спал чутко. Закаленный в боях ветеран многое повидал и через многое прошёл, чтобы это не отразилось на нем. Но проснувшись утром он обнаружил, что Ар Тур уже покинул барак. Еще одно не возможное в этом странном северянине. Пройти мимо него и не разбудить при этом. Магия Аллана была подавлена, но не настолько же. Он прекрасно чувствовал биение жизни каждого в бараке. Но Ар мог при желание пропадать из его поля.

Странный мальчишка. Все в нем странное. Его имя Ар Тур, переводится как северный край. Ар из рода Тур. Его появления здесь. Не мог он тут быть один, а он утверждает, что

путешествует на этих землях в одиночестве и нет причин ему не верить. Его незнание элементарных вещей. Отсутствие в нем ядра магии, при этом магией он пользуется – это Аллан выяснил и заметил достоверно. Мальчишка владел магией, которую не могли заблокировать подавители. Он, как будто, вообще их не замечал. Самая большая странность – он не знал общего языка. Ар каким-то образом выучил его у него, у Аллана. И это Аллан определил точно. Этот его взгляд при первом знакомстве. Приковывающий к себе, зрительный контакт. А спустя пару часов после ужина, когда Ар заговорил с ним в первый раз он, как будто, услышал свой собственный голос. Акцент, тембр голоса, интонация, с которой говорил Ар были как у него. А позже он стал меняться и у Ара выработалось собственное произношение общего языка. Его незнание этикета. Для него не было различий в сословиях. Он не видел разницы между обычным воином, пусть и ветераном сотника, и аристократом. Сам Аллан считал Ара аристократом. Раз владеет магией, судя по редким электрическим разрядам то стихийной, а так же, возможно, ментальной, то лучше его считать аристократом. Несмотря на то, что по отдельному наблюдению его поведения он был простолюдином.

Выйдя из барака, он наблюдал разминку парня. Что он при этом тренировал было не ясно. Многие при виде такой разминки откровенно смеялись. И было над чем. Ведь со стороны это выглядело забавно. Парень сидел на своих но-

гах и "играл" мимикой. Возможно, так готовят актеров в театре. Быстрая смена мимики лица и эмоций в совершенно непредсказуемой последовательности. Гнев сменялся страхом, радость болью, отчаяние вожделием и т.п. Аллан тоже не мог сдержать улыбки, когда наблюдал за парнем, хоть и воспринимал его очень серьезно. С этого начиналась каждая его разминка. А после он начинал ... плавно танцевать. Так это можно было назвать. Очень плавные и мягкие движения тела, медленные и текучие, перетекания одной формы в другую. Ар называет это Тайчи – боевая гимнастика. Но в этом Аллан не видел ни чего боевого. Вместо резких рубящих и колющих движений, выпадов, атак на всех уровнях, развороты, блоки и увороты, к которому он давно привык наблюдать у других и у себя, у Ара наблюдалась совершенно противоположная картина. И самое подходящее описание – это действительно танец.

– Доброго утра, – поздоровался Ар.

– И тебе не чихать, – по-свойски поздоровался я с ним. – Готов преподать тебе первый урок, хоть еще и не знаю какой.

– О, тут все просто я объясню. Прошу Вас сесть в самую удобную позу на против меня. Хорошо. А теперь я прошу Вас закрыть глаза. И на ментальном экране воспроизводить базовые стойки, движения, атакующие и защитные техники, используемые при работе с мечом. Просто представляйте их. Я скажу, когда будет достаточно.

Он точно маг. Это какая-то ментальная техника по копи-

рованию навыков?! Никогда про такую не слышал. С помощью ментального экрана я никогда еще никого не тренировал. Если все получится, то это ж какие перспективы открываются?

– Аллан, прошу Вас, не отвлекайтесь, – услышал я голос Ара спустя несколько минут. – Очень важно, чтобы Вы сосредоточились только на работе с мечом. Это как бой с тенью, только в своем воображении.

Спустя около сорока минут, когда мои больные ноги начали гудеть, он сообщил, что достаточно.

– Приветствую нового мастера меча, – не удержался я от иронии, – как на счет тренировочного спарринга?

– Конечно, для закрепления и усвоения тренировочный спарринг, особенно первый, очень важен, – совершенно серьезно ответил Ар. – Бой будет самый, что ни на есть тренировочный. В нашем тренировочном бою, я прошу Вас двигаться предельно медленно. Плавно и без резких движений. Следите за моей скоростью и повышайте свою по мере того, как я буду повышать свою.

Интересные методы обучения у северян, есть над чем подумать. Ар вообще представляет, насколько он ценная находка для любого рода? Да за половину его талантов он может безбедно жить в любом роду и клане.

Около четырех часов мы проводили этот тренировочный бой. И если по началу он был утомительный и скучный, то за последний час он превратился в изнурительный и тяжелый.

Его метод ментального копирования полностью подтвердился. В начале у меня не пропадало ощущение, что я тренируюсь сам с собой. Ар атаковал так, как атаковал бы я. Защищался так же, как и я. Его увороты, наклоны, шаги и полушаги, подскоки и отскоки были моими. Чтобы я, ветеран и командир лучшей сотни клана, спутал собственную технику и моторику движения? Это невозможно. Забавно было наблюдать, как он здоровой левой ногой повторяет мои "болячки" и повреждения моей левой ноги, которую я стараюсь беречь и прятать.

По прошествии несколько часов я заметил отличия. К этому моменту темп мы подняли до среднего. Ничего особенного. В таком темпе и слепой бы замечал начало атаки и планируемую защиту. Но Ар изменился. Его движения стали его. Техника адаптировалась к его анатомии и физиологии. Она совершенствовалась на глазах. Он дорабатывал мой стиль боя прямо у меня на глазах и делал это так виртуозно, что мне самому стало казаться какой же мой стиль боя нелепый и неуклюжий был. Там, где я сделал бы три движения он делал одно. Комбинация приемов в чем-то усложнялась, а в чем то упрощалась. Вроде мой прием, но в его исполнении, что-то неувловимое меняло его и делало другим.

А в последний час все поменялось. Темп боя возрос многократно и в конце я достиг предела своей скорости. Передо мной был не возможный юноша. Мастер меча. И мне было уже не до иронии и улыбок. Я едва поспевал за ним. Под

конец боя он стал загонять меня так, что я напрочь забыл об атаках и сосредоточился только на защите. Атаки стали вообще бесполезными. Я стал замечать, что мой меч он отражает не собственным мечом, а как будто, не видимым барьером, вдоль которого мой меч и скользит. Он ставит щит? Магический, ментальный? Не разобрать. Как, черт возьми, он может это делать под подавителями магии?

А в последней его атаке случилось очередное не возможное. Я так разучусь удивляться. А чему удивляться, если молодой парень, без магического ядра под подавителем обратился в щепки мой тренировочный меч. Это очень напоминает магию смерти или, как ее еще называют, некромантии, которая находится под запретом. На этом бой закончился.

Я обнаружил, что мы находимся в звенящей тишине. Похоже до многих дошло, что с этим парнем шутки плохо. Боюсь, как бы завтра все остальные не стали тренировать мимику лица, в надежде стать сильнее. Потому что на моем лице мимика меняется по мимо моей воли и в совершенно произвольном порядке.

Аллан, что-то подозревает. Хотя лучше бы спросил, что могу объяснить бы. Я попросил его воспроизвести его навыки владения мечом на ментальном уровне. Когда он расслабился и приступил к своей части процесса, я подключился к его метрической системе и стал отслеживать какие узлы задействуются и включаются активнее других. Они и отвечают за

его моторику боя с мечом. Система его боя была обширна и затрагивала огромное количество узлов вдоль всего тела. Я попросил его сосредоточиться и не отвлекаться, кажется он стал летать в облаках. Так и есть. Узлы изменились. Копирую их и накладываю на свои узлы. Копировать с человека на человека чаще всего достаточно легко, хоть и трудоёмко. Четыре часа ушло на копирование узлов.

Первый этап завершен. Необходимо произвести слияния нового навыка со своей метрической системой. В замедленном бою я усиливал новые реакции и ощущения. Через пару часов процесс внедрения прошел успешно. Необходимо увеличить темп и адаптировать новые умения под свои возможности. Я сразу заметил, как изменился рисунок боя. Оказывается, я до этого хромал на левую ногу и прятал ее. Дыхание выровнял, циркуляцию энергии увеличил.

Подключились дополнительные узлы. У меня их намного больше, и они более развиты. И чем сильнее возрастал темп боя, тем сильнее я увлекался боем и впадал в некое подобие транса. В какой-то момент я заметил, что жажду боя. Схватки с сильным и равным противником. Биться до последнего вздоха и капли крови. Похоже я дождался последствий замещения узлов в метрической системе от орка. Ошибки быть не может. Узлы в районе сердце горели ярким огнем. Обрубленные узлы, полученные от орка, стремились влиться в замкнутую мою метрическую сеть. Я знал, что для орков битва решает все. Что ж, теперь я еще и чувствую это. Аллан уже на

пределе. Его умения владения мечом в дуэли, на мой взгляд, слабы. Судя по всему он чаще всего сражается в строю, где нет возможности отойти или защититься по диагонали, там свою задачу выполняет соратник. Поэтому его атаки и защиты прямолинейны. Но сейчас в бою один на один это минус и ограничения в мобильности.

Вдох – выдох. Успокаиваю ток по каналам. Аллан находится в глухой обороне и его силы на исходе. Моя обновленная метрическая матрица в первом приближении готова. Заложенные во мне метрические каналы с рождения "пробуждаются". Каждый раз, когда я стремился ускориться я замечал, как по телу проходили электрические разряды. Это, что-то новое. Во мне произошли ряд изменений во время переноса между мирами, с которыми нужно будет разобраться.

Смотрю на Аллана и его меч. Метрическим зрением я замечал, что даже тренировочные мечи обладают своей метрической структурой, что было неожиданным. До этого я считал, что метрическая матрица присуще только живым существам. А можно ли оказать на нее воздействие и разрушить ее? В момент удара выделяю наиболее яркие метрические узлы меча Аллана и разрываю меридианы в них в момент блока. Меч осыпается щепками.

Хм, неожиданно. Я планировал изучить мир. А придется изучить МИР. Некая магия этого мира оказывает влияние на весь окружающий мир. Мир меча и магии. Здесь привычные мне объекты могут обладать совершенно новыми свой-

ствами.

Оставшиеся две недели я продолжил тренироваться. Каждый день у меня был новый противник. Каждому противнику приходилось подстраиваться, адаптироваться. И каждый новый противников корректировал и оттачивал мои навыки владения мечом.

К концу первой недели я перешел на тренировку с двумя учебными мечами. Воодушевление накрывало меня с головой так, как никогда и ничто до этого. Бой с двумя мечами был моей стихией.

Как бы Аллан не старался, но всем было очевидно, что многим боя с орками не пережить. Я не видел орков в бою и не представлял на что они способны. Но метрический фрагмент в моей груди, внедренного от орка, во время боя неожиданно для меня включался и самостоятельно перестраивал рисунок боя. Заставляя меня действовать более решительно и прямолинейно, превращая в машину.

Из разговоров с Алланом я узнал, что в предстоящем бою молодые орки будут сражаться с шестью противниками и победив их, они вступят в орду на правах воинов. А также в этом бою они получат свое имя – имя воина орды, что является великой честью для каждого орка. Орки славились своей индивидуальной силой и единственный способ позволяющий рассчитывать на победу в бою с орком – это слаженность действий всех в едином строю.

– Заведенный орк, вдохнувший запах крови своей и противников, впадает на поле боя в подобие бешенства и превращается в настоящего берсерка. Которого не способна остановить даже смертельная рана. "Запомните – никаких игр с орком. Орк в начале боя своим криком вгоняет себя в боевой транс, первый этап состояния берсерка. В этот момент с ним нужно держать дистанцию и не подставляться. Дайте ему успокоиться, не подставляйтесь и не смейте его в этот момент атаковать. Как заметите, что он стал замедляться то его необходимо удивить быстрой и точной атакой, не оставляя шанса, – наставлял он всех. – Поэтому разбейтесь по шесть человек и отрабатывайте тактику боя".

Многие хотели попасть в отряд к Аллану, видя в нем свой единственный шанс на победу. Но Аллан был един со своими соратниками, с теми, с кем он многие годы тренировался и нес службу.

Моя отряд был последним и состоял из разношерстной команды из того, что осталось. И в первой же тренировки с ними я понял, что единого кулака нам с ними не создать, за столь короткое время.

В последний день перед началом посвящения молодых орков поселение орков прибыло пополнение в лице гостей из других кланов степи. В него прибыли соседние племена, дабы почтить и принять участие со своими прецедентами на звание воина орды. В центре поселения добавились еще два огромных шатра. Как сказал Аллан, в этих шатрах в центре

поселения орков живут шаманы. Три шатра с тотемами волх'а, орла и змеи. Время на подготовку к бою с молодыми орками закончилось. Нужно сделать перерыв и восстановить силы. Завтра только покой и отдых.

Спустя две недели после проведения поединка мы покинули территорию степи при сопровождении отряда орков и направились во владении клана Гера Дика, на место службы Аллана Ви. Ну как в сопровождении – орки любезно нас согласились подвести. А так как никто из нас не мог скакать на волх'ах, то каждый из нас сидел балластом сзади своего сопровождающего. Стоит отметить, что с самыми свирепыми ездовыми животными могли справиться только орки.

Можно было бы и раньше выехать, но мало того, что на поединке я опять надорвался, так еще спустя пару дней у меня поднялась высокая температура и меня четыре дня лихорадило. Во время боя я опять вышел за своей предел и с этим еще предстоит разбираться и учиться с этим работать. Если это вообще возможно. Я Орк, я берсерк и этим я не могу не управлять, не контролировать. По крайней мере сейчас. А еще ... Даже не знаю. Орки признали меня за своего. Признали воином и присвоили имя. Пока я лечился и восстанавливался, я узнал, что у меня уже есть жена. У них это обычай или традиции, я не разобрал. В общем, если один орк убивает другого, то второму переходит все его имущество, включая и жену, как прайд у львов. Поистине у орков битва

решает все. У людей очень много понятий по отношению к женщине: невеста, суженная, жена, наложница, любовница и т.п. А у орков просто царик. До посвящения в воинов была скорее невеста. А после посвящения в воины – жена. Ну это, если на человеческий перевести. А раз я победил и стал воином орков то мне и досталась царик, т.е. жена, убитого мной орка. А еще я вошел в ее род. В род Южного волх'а, это если я ничего не напутал. Выучить оркский язык я не смог. Совершенно другое произношение, которое мои голосовые связки физически не могли воспроизвести. Все равно, что волчий язык попытаться выучить. Я воспринимал оркский язык на уровне образов мысли. С одной стороны он более точный, а с другой менее информативный.

После победы я поселился у своей царик точнее меня туда поселили пока я был в бессознательном состоянии и, в основном, она за мной и ухаживала. Шиара. Так ее зовут. Мне не пришлось искать повод, чтобы оставить ее у орков. Все оказалось проще. Воин может свободно покидать степь на любое время, чтобы найти свой путь. А царик будет ждать его возвращения или следовать за ним... Как полностью восстановлюсь вернусь в степь и во всем разберусь.

Еще шаман орков меня благословил. Что именно он сделал я не понял, не в том состоянии был, чтобы даже попытаться отследить. Но теперь "степь мой дом и степь всегда откроет дорогу мне домой". Так мне говорил шаман. Чтобы это не значило.

По прошествии двух недель я был готов отправляться в путь. Глава клана орков вызвал меня к себе. Общались мы долго в присутствии главного шамана и первого орка, которого я повстречал в степи после переноса в этот мир. Я мог понимать орский язык только в его присутствии, так как, когда-то копировал его метрическую матрицу речи и канал связи у меня настроен был с ним.

Не скажу, что этот разговор мне понравился. Оказывается, «орк, рожденный под другой звездой принесет мир на эту землю и избавит от скверны, освободит мертвые земли». Так велят предки, с которыми шаманы могут общаться и передавать их волю живым. Кто бы еще только помог во всем этот разобраться и понять. Главное, что никто ничего не требует.

3 Ночной разговор

Наш небольшой отряд состоял из четырех человек. Именно столько из тридцати осталось в живых после боя на арене, где проходило посвящение молодых орков в ряды орды. Аллан Ви оказался прав – орки нас не только отпустили, но еще и проводили до границы степи и дали провиант в дорогу. Таковы закон и обычаи степи.

Мне ехать было некуда. Меня тут никто не ждал. Поэтому предложение Аллана о поездке на место его службы принял с радостью. К тому же, Аллан обещал помочь с обустройством и документами, а также заверил, что Гер Дик обязательно предложит вариант, как мне вступить в его клан по рекомендации Аллана, а рекомендация та будет самая, что ни на есть высокая.

Со всем этим миром, магией, обществом и его обустройством мне еще только предстоит разобраться. А на сегодняшний момент я знал, что я слишком в этом мире выделяюсь. Вношу дисбаланс сил. Нужно быть более осторожным в своих действиях.

Если бы не Аллан, то добирались бы мы значительно дольше. Граница со степью усиленно контролировалась. Но Аллана знали все. Он не обычный сотник, как пытается казаться, а намного выше.

Общение с постами Аллан брал на себя. Еще на первом посту я впервые по-настоящему увидел проявление того, что тут называют магией. Он передал по переговорному артефакту сообщение о своем возвращении. А до этого, как только сняли оковы безмолвия (подавители магии), он по «зову» сообщил своей дочери, что жив-здоров и направляется домой. Как он объяснил – это основы ментальной магии, доступно любому магу и обучиться этому довольно легко, для общения с близкими людьми. Для пустых создают артефактные переговорные камни.

А вечером на отдыхе я прямо попросил продемонстрировать Аллана мне магию. И был впечатлен. Без лишних слов он приподнял руку и с выдохом направил руку в сторону ближайшего дерева. Как позже он рассказал, это воздушное лезвие, оно и срезало небольшое дерево примерно в двадцати метрах.

Это было впечатляюще. На метрическом уровне я наблюдал за действиями Аллана. То, что раньше было едва заметно под действием подавителя магии, сейчас было отчетливо видно. Метрические узлы, расположенные по телу и в выставленной в сторону руке, используемые для формирования заклинания, наполнялись энергией, и в какой-то момент, как при разряде статического электричества, через эти узлы по меридианам словно стрела разгонялся и слетал сгусток энергии в сторону выбранного дерева. В метрическом взгляде было видно, что вылетевший сгусток энергии обла-

дает собственной метрической структурой. Уже не в первый раз я наблюдал, как неживые объекты обладают метрической матрицей. Некая форма псевдожизни, со своей волей и энергией. После «выстрела» меридианы и узлы «горели». Аллану потребовалось около 4 секунд на то, чтобы «охладить» свои каналы и повторно выпустить воздушное лезвие. В обычном зрении воздушное лезвие было едва заметным и выглядело в виде сжатого воздуха высокого давления.

Для себя я также отметил, что сам поток обладает своей метрической матрицей. А значит, как минимум, я смогу на метрическом уровне вносить в заклинания разрушающие конструкторы. Но это возможно выяснить лишь на практике. Эх, учиться мне надо.

Я, по мнению Аллана, был лишен магического ядра. Хотя считает он меня магом по другим причинам. Это способность манипулировать своим и чужим сознанием, а также во мне иногда во время боя наблюдаются электрические разряды по телу. Он сам не понимает, как такое возможно без магического ядра. Будь я магом, то он с уверенностью бы сказал, что основная моя стихия – это молния, а подсила – ментальная магия. Это типично для мага – иметь две стихии: основную, которую называют силой, и второстепенную, которую называют подсилой.

– Таких, как ты, называют пустыми, – сказал он. – Все дело в Виккиях. Так мы их называем. Я не ученый, но объясню своими словами. Виккии, они чем-то похожи на паразитов.

Внедряются в тело человека и начинают в нем жить. Образуют симбиоз. При этом они и вырабатывают то, что мы называем магической энергией. В первую очередь Виккии селятся в местах скопления нервных клеток и там размножаются, крепнут и набираются сил. Так образуются первые магические узлы. В чакрах человека. Вдоль позвоночника и в энергетических центрах всех органов. Магическая энергия притягивается между собой. Так между ближайшими магическими узлами образуются меридианы. Меридианы образуются за счет энергии, вырабатываемой в самих узлах. Чем больше Виккии в узлах, тем больше энергии, тем быстрее образуются меридианы. После образования меридианов образуется первая магическая сеть. В дальнейшем эта сеть начинает вырабатывать магическое поле, которое конденсируется в области солнечного сплетения, в сгустке нервных волокон. Когда эта концентрация достигает критического значения, образуются магическое ядро и инициализация мага.

Первые узлы образуются примерно к пяти годам. Магическая сеть – к двенадцати годам. А магическое ядро в твоём возрасте и формируется. Аристократы чаще всего отправляют своих детей в магическую академию для дальнейшего развития.

– А в чём опасность образования магического ядра, т. е. его инициализация? – спросил я. – Не может ли это явление вызвать шторм, или ураган, или пожар?

– Совсем не опасно. Это чем-то похоже на прорезывание

зубов в младенчестве. У некоторых легко и быстро. У других – на пару дней недомогание и высокая температура.

– А от чего зависит возможность образовывать магические узлы, почему некоторые остаются пустыми?

– Эх, парень. Чему тебя только учили дома. Тут дело в том, что Виккии организм воспринимает чаще всего как вредных паразитов, и он с ними борется. Другими словами, собственная защитная система организма и препятствует быть магом. Это если по-простому. На самом деле, там намного сложнее. Учти это. Делались попытки насильно сделать пустого человека магом, но все заканчивалось трагично. Видно, не всем дано.

А развитие магических узлов на начальном этапе, как я уже говорил, у всех формируется одинаково – вдоль позвоночника и в центре всех органов. А дальше идут отличия. Считается, что от рода деятельности зависит. У воинов свои дополнительные узлы, у музыкантов, поваров и т. п. – свои. Другими словами, куда энергия течет чаще всего, там и накапливается дополнительная магическая энергия, так сказать, застревает там, и со временем образуются новые узлы и меридианы.

– А от чего зависит срок развития Виккии? Почему требуется столько лет на формирования ядра?

– По естественным причинам. Виккии, они живые, это с одной стороны, а с другой стороны, они как волны. Пронизывают весь окружающий мир. С одной стороны, Виккии

требуется время для развития. С другой стороны, адаптация в теле человека. А также время на накопление магической энергии для формирования меридианов и магического ядра. Многие столетия пытаются найти способ ускорить рост Виккии и увеличить их выработку магической энергии. И не только у нас. Но результата нет. Данные слишком противоречивые. А что ты хочешь, если даже близнецы, которые растут в одной семье с одними наследственными данными и живут в одной среде, порой бывают один – гений, а второй – пустой.

Пока Аллан мне это рассказывал, я задался целью отыскать эти Виккии. И мне это удалось. Они сами стремились присосаться к моим нервным узлам. Прав Аллан: их концентрация больше всего в тех местах, где у меня нервные узлы. Так, а теперь выделим в этих Виккиях отличительный признак метрической матрицы. Добавим такой же элемент в структуру лейкоцитов. Теперь мой организм не будет препятствовать размножению этих Виккий, будет считать их полезными. Началось слияние Виккий с моим узлом в районе сердечной чакры. Должно быть, Виккии сами стремятся закрепиться в организме и образовать первый магический узел. Осталось разобраться, как ускорить их рост. Экспериментами и наблюдениями займусь позже. Чудесная новость – я буду магом.

– Аллан, я не пустышка, – с радостью сообщил я. – Я скоро стану магом. А все благодаря тебе. Да и скромности те-

бе не занимать, это ж надо сказать, что вы неученый. Очень доходчиво все объяснили. Я обнаружил эти самые Виккии, и они приступили к своему развитию. Хотя правильнее говорить нашему. Если я правильно понял, то мы образуем симбиоз.

– Но ведь это невозможно! – воскликнул Аллан. – Если до сих пор не сформировалась магическая сеть, то она уже и не появится. И даже если она только начала формироваться, то на ее завершение все равно уйдет лет пятнадцать, хотя я о таком и не слышал.

– Я думаю, что смогу завершить формирование ядра значительно раньше.

Следующие четыре дня мы двигались уже по проложенному тракту. На ночлег останавливались в редких постоянных дворах. Так что я понемногу начал приглядываться к укладу жизни и быту людей в этом мире. Типичное средневековое моего мира с небольшими дополнениями и уточнениями. На первый взгляд, люди здесь жили земледелием и скотоводством.

Клан Дика был одним из самых крупных и сильных кланов в государстве. Выгодное расположение на границе с орками давало свои плоды. Что, с одной стороны, постоянно усиливало клан со стороны вложений от государства, а с другой стороны, оттачивало навыки воинов клана. Сдержива-

вать периодические набеги орков – та еще задача, и мягкотелые тут не выживали. Да, потери при таком раскладе были неизбежными, но клан постоянно пополнялся. Желающих вступить и служить в одном из самых сильных кланов государства было всегда огромное количество, да и выпускники направлялись каждый год сюда на прохождение практики. Лучшее вооружение и обмундирование всегда поставлялось на данный рубеж. Но цена была также высока. В случае войны первый удар орков целиком и полностью ложился на весь клан. В случае войны с другими разумными войска клана Дика также перебрасывались на горячий участок и готовы были принять основной удар на себя.

Гер Дик, глава великого клана, мужчина пятидесяти лет, был очень властным и суровым военным. За свою жизнь он потерял многих близких, включая и свою жену, и стойко готов был переносить любые невзгоды. Очень часто ему приходилось принимать тяжелые решения в ущерб личным интересам, но на благо клана и государства. Защита границы с самой свирепой расой редко радовала хорошими новостями. Но сегодня был один из таких редких дней.

Находясь в своем рабочем кабинете, он принимал доклад от своего секретаря. Границу клана со стороны степи пересекли четыре воина во главе с Алланом Ви. Его старый и верный соратник, с которым он сражался бок о бок не один десяток лет, оказался жив. И сегодня вечером будет здесь. Гер дал распоряжения, чтобы все подготовили к приходу го-

стей, а Аллана сразу пригласили к нему.

Предстояло срочно выяснить состояние дел в стане орков. Готовиться к войне, или недавние конфликты дальше локальных не перейдут. Хотя, если бы была угроза, Аллан передал бы ее по связи. Значит, скорее всего, большой беды можно не ждать.

Гости прибыли поздно вечером. Гер уже думал перенести разговор на утро, но Аллан сам изъявил желание встретиться.

При виде Аллана суровое лицо Гера смягчилось и не смогло скрыть радости от встречи с верным другом. Друг был живым и здоровым, относительно, конечно, старые раны никуда не делись, но главное, что новых не добавилось. Но и таким взволнованным и радостным он давно не видел друга. Как будто он обрел новую цель в жизни.

После приветствий и дружеских объятий Аллан перешел к делу.

– Час поздний, так что для дружеских посиделок времени нет. Главное, что тебе нужно знать, так это то, что я прибыл вместе с самородком. Нужно его любой ценой привязать к клану. А лучше – дать ему от нашего клана свободный род, дать землю. Возможно, даже выдать за него Валенсию. В этом случае очень удачно получится ее пристроить. Это надежно привяжет его к нам, а главное – остальных усмирит. А усмирять придется. За самородками всегда ведется охота, а за такого и вообще могут войну развязать, и хорошо, если

только среди людей.

Новость огорошила главу клана, и это очень мягко сказано. Выдать задатком землю и жаловать статус главы свободного рода – это само по себе огромные вложения, доверие и задаток, которые не останутся незамеченными окружающими. А выдать за него, практически первого встречного, свою дочь – это вообще за гранью понимания.

– Боюсь тебе придется очень многое объяснить, мой друг, – медленно проговорил Гер, раздумывая над словами друга. – Да ты и сам все понимаешь, к чему это приведет и каких последствий нам придется ждать от таких действий.

– Понимаю, что придется, но не объяснять, а поведать. Ибо я и сам многое не понимаю и объяснений сам найти не могу. Но есть факты, о которых тебе поведаю. Своим людям, с которыми я прибыл, я уже приказал, чтобы об Ар Туре помалкивали, хотя внимание он и так привлечет.

Завтра ты познакомишься с ним и сам все поймешь. Он северянин, по крайней мере мне так кажется. А ты сам знаешь, сколько делалось попыток разведать их знания. Их даже в государственную школу магического мастерства приглашали, но они избегают общения с чужаками. Вылитый северянин – светлый, беловолосый, с голубыми глазами. У нас на юге таких нет. За тот месяц, что я его знаю, цвет его кожи не изменился. И загар так и не появился, и это в степи под палящим солнцем. При этом магией он не пользуется. Но об этом позже. На вид ему лет семнадцать. Высокий,

немного угловатый, как все пацаны в его возрасте, когда идет активный процесс роста костей и формирования тела. И он пустой. Я проверял. Много раз. Предполагал даже, что он это как-то скрывает и маскирует наличие магического ядра. Специально вставал и наблюдал за ним по ночам. Ни одного всплеска. Результат проверки всегда один – магического ядра у него нет. При этом на лицо признаки активных ментальных навыков, да и его тело само вырабатывает электрические разряды во время экстренных нагрузок, что делает его более быстрым и резким, но это по моим наблюдениям.

Общим языком не владеет. Точнее, не владел. Пока я с ним не стал общаться. Он скопировал навык общения на общем языке у меня. Да, да, именно, что скопировал. Ментально. Прямо от меня и из моей головы, минуя ментальную защиту... по крайней мере я не заметил и не почувствовал, что мой разум атакуют. Я подозревал, что это именно копирование, некая форма ментальной техники. В дальнейшем он это подтвердил, да и не скрывает в общем-то. Хотя отрицает, что владеет ментальной магией. По крайней мере, в его понимании, это не ментальная магия. При первом общении он говорил, как я, моим голосом, моим тембром и интонацией. В дальнейшем – уже своим. Одно это уже поразительно. Но это только цветочки.

Он не знает, что такое оковы безмолвия. Они ему совершенно не мешали, и он понятия не имел, зачем их ему нацепили. Для него это детские цапки. Ту магию, которой он

пользовался, оковы не блокировали.

– Да, поразительный юноша. Это все?

– Нет, и даже не самое важное. Я продолжу. Он скопировал мои навыки обращения с мечом. Максимум за две недели. Две недели он наблюдал и был рядом, когда я тренировался сам и тренировал других. Обычно просто сидел и наблюдал. А потом по его методике обучения, что также заслуживает отдельного внимания, он скопировал мои навыки владения мечом. Сначала скопировал, а затем за несколько часов адаптировал их и приспособил под свои физиологические параметры. Вначале он как-то сказал, что навыки владения мечом в нем уже заложены при рождении и их нужно только пробудить, но я не придавал тогда этому значение. Но сейчас... Ладно, не важно. Он дальше продолжает совершенствовать себя во владении мечом не только со мной, но и с другими людьми. Могу лишь предположить, что у них там, на севере, научились ментально в ребенка закладывать навыки и активная разносторонняя практика позволяет эти навыки «вспомнить» и освоить. Я никогда не слышал, чтобы за две недели можно было стать мастером меча. Я на это потратил более тридцати лет. Эх, мне бы такие навыки да в юности... мечты. Для твоего понимания – ему семнадцать, и он сильнее меня в мечевом бою без магии. Очень резкий. Быстрый. Непредсказуемый. Взрывной. Я больше заточен на бой в едином строю, а он из моего стиля боя сделал индивидуальный стиль. Ну, или «вспомнил» и адаптировал. Боюсь

даже представить себе, каким дуэлянтом он может стать. Дуэлянтом, Гер.

Ну и как, по-твоему, заслуживает он чести быть в нашем клане? И статуса главы свободного рода?

– Удивительные вещи ты рассказываешь. Этот Ар заслуживает внимания. Безусловно. Раскрытия магических секретов действительно можно будет затребовать у него после вступления в клан. А сейчас это секреты его рода. Очень перспективный юноша. Ты уверен, что все это так?

– Секреты его рода? А нету у него своего рода. Да, я считаю его аристократом по нашим меркам, и все окружающие так его воспринимают, но по факту – он простолюдин. По его рассказам, он жил в обычной деревне, занимался земледелием и охотой. Мне страшно от осознания того, что если там, глубоко на севере, живут такие простолюдины, то какие же там аристократы?

Нет у меня понимания, как с ним обстоят дела, поэтому объяснить и не могу, лишь рассказать, чему был свидетелем. Но если ты думаешь, что это все, то спешу обрадовать. Это не все. И даже не половина и даже не самое удивительное. С ним вообще можно разучиться удивляться.

– Оу, продолжай Аллан. Час действительно поздний, так что можно без этих междометий. Кстати, что там с его тренировками, которые заслуживают отдельного внимания?

– Ах, да. Тренировки. Завтра, если выйдешь на площадку, сам увидишь. Вечерняя его тренировка спокойная и ста-

тичная. По его мнению, она развивает кровеносную систему и энергетику, делая систему очень развитой и обширной. Перекрывает кровоток за счет каких-то скрюченных форм и просто «сидит» в этой форме. По его утверждению, кровь ищет новые пути, чтобы запитать тело, когда сталкивается с заторами. Так и образуются новые кровеносные каналы и, как следствие, обширная и развитая кровеносная система. А вот утренняя тренировка у него забавная. По началу вызывает смех и веселье. Даже я, привыкший ко всякому, не мог сдержать улыбки. Его тренировка напоминает тренировку актерских мастеров. Я их не видел, конечно, но им бы такая подошла. Он сидит и «играет» мимикой. Очень быстрая смена мимики. Полный набор чувств на его лице. И когда я говорю «полный», то именно это и имею в виду. И это действительно выглядит забавно. До тех пор, пока я не взглянул на его ауру после снятия оков безмолвия. Радуга. Это если одним словом. Она вспыхивала разноцветными цветами. Как тебе известно, аура отображает состояние человека, его энергетику и его возможности, состояние здоровья. Так вот, его энергетика – очень сильного мага. Маг без магического ядра. Да и магические узлы я в нем не вижу, и тем более меридианы. Точнее, не видел.

А еще забавно то, что я сам решил попробовать его «зарядку». И она работает. За считанные минуты с утра я не только разогрел и подготовил к работе тело, но и магическое ядро заработало на полные обороты. Обычно после размин-

ки тела и ядра сил на основную тренировку остается мало. Но не в этом случае. Повторю еще раз. Вся разминка происходит в состоянии покоя, сидя. Ну, и его разминка. Он называет её Тайчи – боевая гимнастика. Это надо видеть своими глазами. Танец, а не гимнастика. . . но результат выше всяких похвал, если судить по его энергетике.

Я полон идей внедрить и опробовать новые методы тренировки на новой группе. Я уверен в ускоренных результатах.

Его вечерние тренировки еще удивительнее. Эх, вообще, удивительный парень. Кто и к чему его готовили, знать бы заранее.

Ну, а теперь самое главное. Как ты, наверное, знаешь, орки нас пленили для очередного обряда посвящения в воины. И, как до этого, нас разбивали на шесть человек против каждого орка. Я с нашими клановыми воинами был первым. И ценой потери троих бойцов мы одолели нашего орка. А ты знаешь, чего мы стоим. Как бы мне ни хотелось взять в нашу шестерку Ара, чтобы помочь спасти его, но я не мог оставить своих соратников. И надеялся на чудо.

В какой-то степени оно и произошло. Его шестерка шла последней. Остатки из той солянки, что осталась и образовалась. Остальные три отряда орки порешили полностью. Тебе ли не знать, на что они способны в состоянии берсерка.

Ар кипел. Пока сидел и ожидал своей очереди. Я видел, как он наблюдает за ходом каждого боя на поле и как кровь внутри него закипает. Все начиналось, как обычно. Один орк

против шестерых людей. Было. Пока орк не взревел, вогнав себя в режим берсерка. Ар ответил ему аналогичным ревом. И что-то прокричал в ответ, выхватив мечи и разведя их в сторону. По тем мечам прошли электрические разряды. Я не знаком со всеми обычаями орков, но похоже было, что Ар вызвал его на дуэль. Мак'гора. Что-то вроде этого. Ибо по-другому я не могу объяснить то, что произошло. Остальные люди видя, что орк стоит неподвижно и смотрит только на Ара, кинулись на него с флангов. Орк даже с места не сдвинулся. Как скала. Глаза его горели жаждой боя, хорошо известного тебе. До того, как люди успели добежать до орка, их убили. Я такого никогда раньше не видел, чтобы в ритуал принятия орка в воина вмешивались. Похоже, Ар скопировал еще и язык общения орков. Пусть человеческое горло и не приспособлено для «речи» орков, но они его поняли.

Вождь орков для нас пояснил: «Вызов на бой чести для орков священен, и в него вмешиваться недопустимо». Я думаю, поэтому остальную пятерку и порешили. Этот бой я не забуду никогда. Бой орка против человека один на один. Без магии и защитной брони. Оба обнажены по пояс. Два меча против двух топоров. Ярость против ярости. На таких скоростях одна ошибка стоит жизни. Еще во время тренировки с ним я замечал удивительную его способность создавать ситуации, когда мне приходилось делать дополнительные движения на его одно. Он все время оказывается то сбоку, то сзади, то рвет дистанцию. Так и орк во время их боя, выиг-

рывающая в скорости у Ара, тактически ему проигрывал. Удивительно то, что Ар не только держал темп, но и в какой-то момент как будто взорвался изнутри и ускорился еще больше. В состоянии берсерка выйдя повторно в режим берсерка. В его годы освоить второй уровень берсерка – это за гранью реальности. Организм без подпитки магического ядра высыхает быстро и полностью. Этот режим он продержал не более десяти секунд, и ему этого хватило. Вошел с ним в ближний бой. Отвел своим мечом удар орка, продолжил движением корпуса и с доворотом корпуса ударил локтем ему в голову. Орк чуть наклонился, а Ар в этот момент сделал перекат через спину за спину орка. Еще до того, как орк успел развернуться, он лишился головы. Ар едва держался на ногах, а потом опустился на одно колено. Я не знаю, от слабости или он знаком с обычаями орков лучше нас.

В повисшей тишине вышел шаман орков и назвал Ара – Торр’ок. Шаман присвоил ему имя.

– Рожденный грозой?! – воскликнул Гер.

– Да, это можно так перевести, хотя не исключаю, что для орков это может иметь и другое, более глубокое, значение. Как я понял, недавно в степи была странная гроза и был выслан разведывательный отряд орков. Там Ар Тура и нашли, он был один. Его привезли в барак одного, на вид очень изможденного.

– Постой-ка, ты хочешь сказать, что орки признали его воином и присвоили ему имя? Разве это возможно?

– О, да. С Аром все возможно. Но ты не понял главного. Орки признали Ара воином орды и дали имя согласно своим обычаям. Он для них – полноправный Орк. Он человек-орк, ты понимаешь? – спросил Аллан.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Что может сделать каждый орк, если были задеты его честь и достоинство? Орк может призвать орду на войну по праву чести и крови. А Ар – один из них. Он может призвать орду. Вот. Теперь по твоему выражению лица я вижу, что ты начинаешь осознавать масштабы ситуации. А Ар этого еще не осознает, что это для него значит.

Хотя может и знает что-то. После боя он две недели восстанавливался под их присмотром. Слишком он был истощен. А вскоре вообще заболел.

Думай Гер, как привязать парня к клану или хотя бы сделать его полностью лояльным, потому что одним своим словом он на нашем участке границы может положить конец набегам орков. Выдели ему землю на самом проблемном участке, и там сразу будет мир и порядок. Хотя кто их, орков, знает. Может и осложниться все. Нет у нас глубокого понимания образа жизни орков, хоть мы уже и не одно столетие с ними враждуем и живем, как говорится, бок о бок.

А парня скрыть нам не получится. При всем желании. Привязать нужно. Действовать мягко и тонко, никаких резких движений. Никакого давления. Даже если быть в дружеских отношениях получится, получить для клана много

пользы.

– Аллан, Аллан. У меня голова идет кругом от всех возможных перспектив. В этом ты прав. При любой ситуации парня нужно привязать покрепче к клану, и брачные узы пойдут очень даже кстати. Надо будет дочь обрадовать. Да и с землей, и с титулом ты хорошо придумал. До женитьбы – глава свободного рода, а после его совершеннолетия – взять его в клан.

– По государственному указу о развитии магической академии мы должны его направить в государственную магическую академию. Там умеют тактично выведывать секреты. Ну, и опасностей там много. Ведь не только люди учатся в той академии.

– Да, Аллан, парня возьмут в оборот. Та же государственная аристократия. Хотя может попробовать выдать его за обычного боевика. Раз в нем нет магии и магического ядра. Объясним парню всю ситуацию и правило поведения. В какой-то степени это и в его интересах.

– Эх, не выйдет это. Сегодня утром у парня появился первый магический узел, точнее, задел на узел. Идет формирование. И что-то мне подсказывает, что ядро он сформирует не за десяток лет, а значительно быстрее. Но это давай уже завтра обсудим. Но имей в виду еще и то, что возможно парень может то, чего не смогли добиться наши профессора, а именно – ускорять развитие магического ядра. Теперь, я надеюсь, ты понимаешь насколько парень уникален. И, сдастся

мне, удивит он еще не раз.

Аллан попрощался со своим господином и отправился в свои покои. Геру Дику предстоит многое обдумать, и ночка у него сегодня будет бессонная. Да и дочь может преподнести сюрпризы. Нет, против воли отца она не пойдет, всё на благо клана, но она слишком своенравная, да и помешана на силе и магии. В мужьях она видит сильнейшего мага, а не пустотника.

4 Новые знакомства

Утро красит нежным светом. Как же приятно просыпаться на мягкой теплой кровати, а не на жестких настилах с соломой. По-хорошему нужно бы дождаться, когда меня пригласят выйти к завтраку. Представят главе клана, покажут территорию, объяснят правила, куда можно ходить, куда нет, но мне было лень. Я по выработанной привычке встал с рассветом. Оделся, спустился вниз и вышел во двор. Слуги мне не препятствовали. Лишь сообщили, что завтрак будет в восемь утра.

Ну а пока зарядка. Нужно разбудить тело, энергетику и выйти в рабочий режим. Я привычно подогнул ноги и сел на них. Лицо повернуто в сторону солнца. Вдох – выдох. Расширяю сферу влияния. Изучаю окружающую обстановку. Всех тех, кто находится рядом. Мой предел сейчас около тридцати метров. Был. Но что-то мне подсказывает, что сфера расширилась и стала больше. Нашел магические Виккии. Они формируют всё так же первый узел в районе сердца. Ими тоже сегодня нужно заняться, изучить их. А сейчас прогнать энергию по всем каналам и узлам.

Краем сознания замечаю проходящих мимо людей. Должно быть, местное воинство. А вот и Аллан, тоже рано встает. У них свои тренировки. Вряд ли я им тут мешаю.

А это что-то новое. Я не удержался и улыбнулся Аллану.

Он шел ко мне, и судя по его чувствам, что читались даже без помощи метрической системы, он собирался ко мне присоединиться.

– Доброго утра, – поздоровался он. – Позволишь с тобой позаниматься?

– Со мной сейчас не получится, я занят, – смеюсь я, прекрасно зная, что он имел в виду.

– Я хотел сказать, не с тобой, а рядом и тем же самым, – уточнил он. – Кстати, если дашь совет, что именно мне делать, то буду рад.

– Это очень сложное занятие и опасное, – смеюсь я. – Окружающие не поймут, будут смеяться. Как же, ветеран, закаленный в боях, берет уроки у пацана вроде меня. Да ещё и непонятно чего.

– Не исключено, что у тебя учеников прибавится. Так с чего мне начать?

– Ох, долго объяснять. Но если оставить объяснения на потом, то начни с базовых чувств. Это ярость, страх, любовь и радость. Повернись к солнцу, сядь и расслабься. Создавай чувства, меняй их и наблюдай за тем, что будет происходить во внутреннем пространстве. Внутреннее пространство – это то, что ты сам под этим понимаешь... то определение, что приходит тебе на ум, – это и есть твоё внутреннее пространство.

Так мы вдвоём и приступили к тренировке. Народ за нами наблюдал. Многим было весело и забавно. Я, когда один тре-

нировал размещение внутреннего пространства и разогрев метрической системы, вызывал весёлость у окружающих, а на фоне Аллана контраст был ещё тот.

Я думал, что Аллан вскоре меня покинет и присоединится к остальным, но он остался до конца и стал моим партнером для тренировки на мечах. И что удивительно, так это то, что он полностью отдал мне право определять тип тренировки. Как будто он стал моим учеником. Непривычное ощущение. Раньше мне учить никого не приходилось. Эх, если Аллан прав и у меня прибавятся ещё ученики, то, похоже, придётся напрямч ещё раз метрическую систему и скопировать навык наставничества у кого-нибудь, да хоть у того же Аллана. Но если найдётся более опытный наставник, то лучше, конечно, у него.

Аллан работал одним мечом и щитом, а я двумя мечами. Так уж получилось, что мне больше подходил одиночный бой, а Аллан был заточен под бой в строю и с соратниками. Бой проходил мягко, плавно, на низкой скорости. Мне нужно было нарабатывать форму тела для владения мечами, укреплять связки для таких нагрузок. Поэтому тренировку так и строил под себя. Плавные, медленные движения, а потом по команде «рывок» я ускорялся, и Аллан ускорялся вместе со мной. Так мы и работали. Не знаю, что тренировал сам Аллан, но он всё воспринимал очень серьезно. На что я иногда не сдерживался, расслаблялся и улыбался.

– Давайте внесём ещё пару изменений, – предложил я. –

Теперь все атакующие действия делайте с гневом. А все защитные действия, особенно отскоки, делайте с испугом.

Всё-таки приятно ломать шаблоны людям. Этот, бесспорно, профессионал своего дела до этого сражался в состоянии душевного покоя. Самоконтроль и внутренняя дисциплина во время боя была основа их жизни. И это имеет плюсы до определённого момента. Интересно будет узнать его мнение, какие изменения он заметит.

Валенсия сидела в своей комнате и смотрела в зеркало. Красивая златовласая принцесса клана Диков. Заслуженно считалась первой красавицей клана, что было закономерно для любого мага жизни. Сейчас она сидела с идеальной осанкой, позволяя личной служанке Софии расчесывать ей волосы.

Это солнечное утро отличалось весельем во дворе. И как ни старалась Валенсия удержать свое любопытство, но вынуждена была капитулировать перед ее силой.

– София, будь добра посмотри в окно, что за шум там во дворе.

Просить дважды Софию было не нужно. Ибо женское любопытство было в ней так же сильно, как и в госпоже.

– Что-то непонятное, госпожа. Вроде это Аллан вместе с неизвестным господином во дворе сидят. А остальные находят это весёлым. С этого ракурса не видно их лица.

– Аллан вернулся? Милли будет рада, что отец вернулся, –

произнесла Валенсия, подбегая к окну. – А это кто с ним? Интересно. Должно быть, гости приехали поздно вечером и на завтраке нас представят.

– Необычный юноша, красавец-то какой, – не удержалась София.

– Лишнее болтаешь.

– Прошу прощения, госпожа.

– Помоги мне собраться. К завтраку я хочу быть во всеоружии.

На завтрак я пришел бодрым и свежим. Легкая усталость вызывала радость.

– Всем здравия желаю, – поздоровался я со всеми за столом, приветливо улыбаясь. Похоже, меня ждали и без меня завтрак не начинали. – Простите, если заставил себя ждать. Могу я присесть за стол?

При моём появлении все сидящие за столом стали внимательно меня разглядывать. Единственная девушка при этом улыбалась. И ей шла эта улыбка. После моего монолога она откровенно рассмеялась, а остальные улыбнулись.

– Да, пап, – сказала юное создание, – а он мне нравится. Впервые вижу, чтобы с такой непосредственной вежливостью и открытой улыбкой оскорбляли хозяина дома и нарушали этикет.

Ох, похоже... Ну да, местные «тараканы» по этикету и правилам поведения в обществе... нужно срочно подтянуть,

точнее, скорректировать поведения в рамках местных правил. Эх, такое скопировать не получится. Жаль. Лишь бы тут всяких поклонов не было. Я давно заметил, что с Алланом говорю то на «ты», то на «вы». Никак не разберусь. А когда обратил внимание, то было уже поздно менять. Если что, он бы поправил. С одной стороны, он старше и является опытным воином, сотником, а если сидит за одним столом с главой клана, то как минимум еще и доверенное лицо в клане. С другой стороны, он считает меня аристократом с севера. Ну ещё мы все были в одном положении – пленниками. Как бы то ни было, но наши отношения так и остались на «ты» в последнее время.

– Доброго утра, Ар Тур. Конечно, проходи и садись за стол. Позволь самому представиться и представить всех остальных. Я Гер Дик, хозяин этого дома и глава клана Диков. С Алланом Ви ты знаком, это мой старый и верный друг, а также сотник моей дружины. Март Дик мой старший сын и наследник, а далее Кён и Валенсия.

За столом узкий круг людей, хотя уверен, что обычно за столом куда больше народу. Вряд ли стоит ждать серьёзного разговора за столом, скорее, хотят присмотреться.

Завтрак проходил как-то спокойно и по-семейному. После завтрака Гер попросил Валенсию показать мне замок и познакомить со всеми. Намёк был более чем прозрачный, и мы удалились.

– С чего начнем? – спросил я. – Замок огромен, и всё зараз

посмотреть будет крайне сложно.

– Я думаю, что мы просто прогуляемся. А пока мы гуляем, ты мне расскажешь немного о себе. А то кроме имени ничего про тебя не знаю. И то, что ты чему-то учил Аллана Ви сегодня во дворе. До сих пор помню смех стражи во дворе, – под конец с улыбкой закончила она.

– Трудно мне про себя рассказывать. Прибыл издалека. Скорее всего, остался сиротой. Пока не вернусь домой, не узнаю. Так получилось. Попал в плен к оркам. Там и познакомился с Алланом. Дальше вместе выбирались из той передряги, что нам учудили орки. А вчера поздно вечером прибыли к вам в замок. Аллан считает, что твой отец поможет мне обустроиться на новом месте. По крайней мере с документами точно поможет. А насчёт тренировок... Я пятый элемент, и у меня свои тренировки. Аллан, похоже, решил попробовать мои занятия. Я по мере возможности помогал ему. Не знаю ещё, что он вынес от занятий.

– Жаль, что пятый, а не первый, – наигранно серьёзно сказала она. – Могли бы подружиться.

– А что, так не можем?

– У меня всё самое лучшее. Клан, дом, учителя... И требования к друзьям самые высокие. Так что мои друзья могут быть среди первых, среди лучших. Да и чему ты можешь научить мастера меча и мага, будучи пустым?

Очень резко она меняет темы разговора. Никак не пойму, шутит она или на полном серьёзе. Хотя что это я загоняюсь?

Это она так меня на более откровенный разговор вывести хочет. Ну, в эту игру можно играть и вдвоём.

– Ты забыла добавить, что и духи у тебя самые лучшие. С запахом клубники, – а уголки губ всё-таки вздрогнули. На мгновение, но я заметил, я вообще по природе очень внимательный. – А что касается твоего последнего вопроса, то многому. И не только его. Расскажи о себе, а то я себя как на допросе чувствую.

Я тоже могу с темы на тему прыгать.

– Ох уж, ладно. С отцом ты знаком, да и с братьями. Мать у меня погибла несколько лет назад. Аллан учит меня бою на мечах. А еще я маг жизни. Одно из редких направлений среди людей, между прочим. Обычно жизнучки славятся среди эльфов. А у людей это редкость. Отец мечтает меня выдать поскорее замуж, да подходящую пару подобрать не может. По многим причинам, включая и то, что я маг жизни.

– Для меня магия – это новое направление развития. Я вскоре тоже буду магом. Вот только рост Викки научусь ускорять.

– Ну для пустого ты слишком многого хочешь. Но ты старайся-старайся. Мужчина должен стремиться к вершине, даже если эта вершина недостижима, – весело закончила она.

Издевается? Самомнение у неё, конечно, очень завышено. Может, похулиганить? Нет, лучше польщу ей, может, чего нового расскажет.

– Должно быть, клан гордится тобой. А на что способна

магия жизни?

– Почти с того света вытащить. Самые тяжелые раны залечивать.

– И насколько ты далеко в этом продвинулась?

– Энергии более чем достаточно, могу конечность заново отрастить на голой силе. Но основные навыки преподают в академии. Я скоро поеду учиться. Ожидается, что моя подруга в этом году создаст ядро силы, и тогда вместе с ней и поедем. Ее Милли зовут. Это дочь Аллана.

– Слушай, я давно хотел поинтересоваться, а почему Аллан страдает со своей ногой? Думал, может, проблемы с лекарем есть. А тут целый маг жизни рядом, – совершенно серьёзно спросил я.

Стоим смотрим друг на друга. Видно, думает, как мне, неучу, так ответить, чтобы понял и пошёл подальше с такими вопросами. Явно больная тема для неё.

– Видишь ли, тут какое дело. Магия жизни может многое, но во времени ограничена. Пока рана или повреждения свежи, можно почти всё. Но если рана затянулась и прошло достаточно много времени, то вылечить полностью уже невозможно. Это трудно объяснить.

– Я понял, спасибо, – задумался я. Мне было бы интересно посмотреть, как она работает с помощью магического ядра. Может, попробовать?

– Да неужели? – хмыкнула она. – И что же ты понял?

– Ну... это значит, что повреждённая метрическая матри-

да по прошествии времени не восстанавливается. И сколько ни пытайся восстановить тело, ничего не получится. Восстановление повреждённого тела будет идти уже по искажённой метрической матрице, то есть стремиться к повреждённому состоянию. Потому что повреждённый участок тела уже станет нормой. Как-то так.

– Удивительно, но суть ты уловил. Хотя я и не поняла, что за метрическая матрица.

– А, не бери в голову. Вон, смотри, твой отец с Алланом вышли. Пойдём его вылечим.

– От чего ты отца лечить собрался?

– Бр-р-р! Да при чём тут твой отец? Аллана! Аллана вылечим. Всё получится, я помогу.

– Что-то тебя заносит. Чем это ты поможешь и что это получится?

– Пойдём. Я восстановлю ему метрическую матрицу, а ты повреждённые ткани. Он мне очень помог, так что мне хочется его отблагодарить.

Валенсия была растеряна. Этот непонятный пустышка говорил странные вещи. Собирался что-то восстановить и вылечить Аллана. Хотя до этого она перепробовала всё, что только могла, и не одна она. Но всё было напрасно. Как это ни печально, но оторванный кусок мышечных тканей был безвозвратно утерян. И даже повторное повреждение тканей с последующим лечением восстанавливалось только до повреждённого состояния. Это действительно стало его нор-

мой здоровья.

И теперь её чуть ли не насильно тянут начать все сначала. Еще раз дать несбыточную надежду Аллану и подвергнуть его дополнительным страданиям. Хотя сам он уже, кажется, смирился.

После ухода Валенсии и Ара в столовой ненадолго повисла тишина.

– Твой план полностью принимается, с небольшими дополнениями, – сказал Гер. – Нужно задержать парня здесь хотя бы до следующего года. А в следующем году отправить его в академию вместе с Валенсией и Милли. Там видно будет, в качестве кого. А сейчас можно с ним пообщаться и предложить основать свободный род.

– Нисколько не сомневался в твоём решении. Но как тебе парень в целом?

– На первый взгляд действительно ничего особенно. Я имею в виду в магическом плане. Внешне, конечно, он будет привлекать к себе внимание абсолютно везде. С этикетом проблемы, но тут, скорее всего, дело в том, что воспитывался по другим традициям.

– Да, этим тоже нужно будет заняться. С Валенсией уже говорил по поводу парня?

– Нет еще. Дочь не в курсе. Не хочу пока торопиться. Пусть привыкают друг к другу.

– Не стоит затягивать. Я её наставник и в некотором роде

знаю её лучше, чем ты. Она помешана на личной силе. Лучше ей раньше узнать о твоём решении. Как бы дров не нало-мала. Оскорбит парня, а потом мирить их...

– Хорошо, но не сегодня. Пойдем прогуляемся. Расска-жешь мне заодно, что там с твоими или, правильной сказать, с вашими тренировками.

Выйдя во двор, они сразу заметили, как молодые что-то серьёзное обсуждают и спорят. Ар взял инициативу на себя и целеустремленно шел к ним. А Валенсия неуверенно шла чуть позади.

Когда молодые подошли, забавно было наблюдать за Аром. Похоже, он растерялся. Вспомнил про этикет и не знал, с чего начать. Все-таки тут глава клана. Это все заме-тили. Валенсия откровенно улыбалась.

– Говори, Ар, с чем пожаловали, – сказал Гер. Видно бы-ло, что Геру было тоже интересно и весело.

– Хочу Аллану ногу сломать... То есть вылечить. Ну сна-чала сломать, а потом вылечить. Валенсия вылечит. Ну то есть мы вдвоём вылечим.

Под серьезным взглядом главы клана Артур немного сму-тился.

– Так бесполезно это, Ар. Уже пытались.

– Подожди, Гер. Я согласен, – сказал Аллан, отчего-то улыбаясь. – Я доверяю парню. Полностью. Если он говорит, что вылечит, значит, он знает, о чём говорит. Где меня ло-мать и лечить собрался? Нужны какие-то особые условия?

– Хм-м-м-м, даже не знаю, – неуверенно ответил Ар, посмотрел на Валенсию и приподнял вопросительно бровь. Та немой вопрос поняла и лишь помотала головой. – Нет, не нужны. Прямо тут и вылечим.

Теперь уже пришла очередь всем насторожиться.

– Аллан, пожалуйста, сядь на скамью.

Тот послушно сел. И ему даже стало немного страшно. Уверенность куда-то улетучилась. Как бы хуже не стало. Он раньше не слышал, чтобы парень обладал целительными навыками. Но послушно закатал штанину повреждённой ноги.

Тем временем Ар сел рядом. Взял рукой за повреждённый участок раны. Почти минуту ничего не происходило. Потом он почувствовал нарастающий жар в ноге. Жар перешёл в боль. Но он терпел. Он действительно доверял парню. Жар в ноге был всепоглощающий. Он не видел, что делал парень. Внешне тот всё так же сидел и не шевелился.

А потом сказал: «Все, можно восстанавливать. Спасибо за искреннее доверие. Без вашего доверия я не смог бы восстановить потерянные метрические узлы. Валенсия, приступай».

Воздействие Валенсии охладило жар в ноге. Волна мурашек пробежала по ноге и рванула к ране. Спустя минут десять закончила и Валенсия. Гер и Валенсия с недоверием посмотрели на взмокшего Аллана.

Удивительно было наблюдать за целостью структуры ноги. Аллан и сам понял, чего ждут от него новоявленные ле-

кари – что он встанет. Этого ждали и окружающие люди. Ибо незамеченным это не осталось для них.

Аллан сам боялся подняться. Вера в парня была высока, но и вердикт известных лекарей давил на психику. Внешне рана действительно затянулась. Нога выглядела исхудавшей, но мышечные волокна были восстановлены.

Он неуверенно поднялся. Сделал шаг. Второй. Боль простреливала ногу все так же... или по-другому?

– Хромает, – послышалось в толпе.

– Не жалей ногу, – сказал Ар. – Нога полностью восстановлена, но старая привычка хромать осталась. Вспомните, как вы ходили до травмы, не бойтесь оступиться и опереться на неё. Нагружайте ногу. Боль эта от того, что мышцы молодые. Дайте ноге разойтись.

И Аллан пошёл. Он на подсознательном уровне ожидал, что в ноге отразится привычная боль и она подкосится, но она устояла. Он сделал ещё шаг, затем ещё. Боль присутствовала... но она была не травмирующая. Через несколько шагов он к ней привык и шел уже через боль, которая стала притупляться.

– Невероятно, – пронёсся восхищённый гул в толпе. И толпа зааплодировала. В толпе послышались выкрики похвалы Ар Туру и Валенсии.

Гер смотрел на Ара. Это действительно невероятно. Ведь он только что поставил себя выше уровня известных лекарей и магов жизни. Концепция лечения и восстановления после

травмы может в корне поменяться. Те, кто сейчас считался даже инвалидом, по факту могут получить исцеление. И это невероятно. Таковую новость не получится утаить. Окружающие хоть и не будут болтать лишнего, но вскоре посыплются просьбы от них кого-то восстановить. Но это еще полбеды. Но есть еще известность того же Аллана. Многие начнут задаваться вопросами, в чём причина его неожиданного выздоровления. Нужно удержать парня в клане хотя бы на год. Привязать его. Пусть бросит тут корни. Благо он не рвется и не торопится никуда.

– Валенсия, ты показала нашему гостю замок и познакомила его с охраной, слугами и другими людьми?

– За сегодня и завтра это сделаю.

– Вот и славно. На обеде встретимся. Да, Ар, хотел спросить. То, что ты сделал...

– Восстановил метрическую матрицу повреждённого участка, – подсказал Артур.

– Вот-вот. Ты можешь любому восстановить матрицу или есть какие-то ограничения?

– Ограничение только одно. Я могу это сделать только близким людям, тем, кому доверяю я, и тем, кто доверяет мне.

– Пока этого достаточно. Но позже нам нужно будет очень серьёзно поговорить.

Кто бы мог подумать, что молодые меньше чем за час так сплуются и в тандеме смогут так слаженно работать.

5 Глава рода

Утро красит нежным светом. Хотя уже обед. И свет уже не нежный, а палящий. И совсем не красит, а досаждаёт. Сегодня после обеда у меня состоялся с Гером Диком обещанный «довольно серьёзный» разговор. Я бы даже сказал, монолог. Потому что говорил в основном Гер. Он многое рассказал о стране Зордак-Град, где мы живём. И немного о других расах. Но главное – он рассказывал о моих перспективах.

После последней войны, а была она примерно сто пятьдесят лет назад, наступил относительный мир. Локальные конфликты вспыхивали постоянно, но большой войны никто не хочет. И на то есть свои причины. Мёртвые земли и эльфы, но это отдельная тема для разговора.

Борьба за влияние на Зордак-Граде между кланами идёт постоянно. Помимо государственной аристократии в стране были три довольно сильных клана. Это кланы Диков, Авиаров и Дрогов. Клан Диков очень выгодно отличался среди них. Граница со степью орков давала ряд преимуществ. С одной стороны, это помощь со стороны государства. Стычки с орками происходили регулярно. Что положительно сказывалось на общей боеспособности клана. С другой стороны, это торговые маршруты проходили по территории клана. И лучшие образцы военной техники поступали по выгодной

цене клану.

Для успешного противостояния угрозы стране, развития и процветания была создана государственная академия магов. В неё регулярно поступают сильнейшие аристократы всех рас. Что-то вроде обмена опытом. Данное решение оказалось очень эффективным. Каждая из стран получает свои бонусы от того, что в ней проходят обучения представители всех рас. Мы же в первую очередь получаем возможность изучать новые разработки в области магии. А ежегодные соревнования – ещё и отслеживать потенциал соседей. Для этого и награда на соревнованиях очень высокая, чтобы все стремились занять призовые места и максимально проявить себя.

Мне также предстоит там учиться. Поскольку я отношусь к закрытой касте людей, что живут на севере, и у меня замечены способности, которые полезны для всего государства. Для окружающих я самородок, и мне в академию открыты двери. Для себя я получу также ряд уникальных возможностей, и развитие своего потенциала далеко не последний бонус. Возможность учиться мне представится через восемь месяцев, с начала нового учебного года.

Есть в этом и опасность для меня. Я слишком выделяюсь. За моими способностями будут охотиться. Завлекать в разные кланы. Одни будут стремиться заполучить меня и будут всячески обхаживать, другие, наоборот, захотят убрать, чтобы не дать другим укрепиться. Видя во мне сильного ода-

ренного, многие захотят также заполучить и наследственные гены. И не только среди аристократов. Но и среди простых людей.

Клану Диков также выгодно, чтобы я вошел в его состав. Но до моего совершеннолетия это невозможно. А совершеннолетие тут наступает в двадцать один год.

Основать свободный род – это очень почётно и является большим достижением. Клан Диков готов предоставить мне такую возможность и взять на себя все хлопоты с бумагами. Титул и земли. Но за всё придётся платить. В первую очередь я обязуюсь восемь месяцев обучать предоставленных мне учеников от клана Диков своим навыкам. А после совершеннолетия взять в жёны его дочь Валенсию и войти в состав клана Диков. Брак для меня будет выгоден и тем, что снимет часть интриг вокруг меня.

Хоть мне Валенсия и понравилась, но брак для меня очень ответственное решение. В ходе спора договорились о помолвке. Но в случае расторжения помолвки с моей стороны я должен буду выплатить отступные. И речь шла не о деньгах.

Я обмолвился, что, по мнению орков, у меня есть жена. Чем вызвал удивление у Гера. Но в целом это не является препятствием. Тут признают браки только между людьми. Остальные отношения считаются свободными. Также остался открытым вопрос о том, чему именно я должен буду учить предоставленных мне учеников. Но тут всё оставили на откуп мне. Предупредил сразу, что за результат я не ру-

чаюсь.

В целом договорились. Я должен выбрать название и герб своему новому роду и передать его Геру для регистрации и оформления.

Вот так и оказалось, что у меня трое учеников. Хотя договаривались про двоих: Аллана и Валенсию. Аллан отказался и предложил свою дочь Милли. Но тут я пошел на уступки. Раз уже начал обучать Аллана, то посчитал нужным продолжить. К тому же я всё равно продолжаю совершенствовать свой навык боя на мечах с Алланом. С учетом его личной заинтересованности. Да и благодарен я ему. В общем-то, он мне жизнь спас. И продолжает помогать.

Две девушки были подругами. С раннего детства занимались и обучались у Аллана владению мечом. Помимо этого, он учил их тактическому бою, а именно управлять боевым построением и сражаться внутри строя. Магические узлы, что формировались у девушек до создания ядра, этому способствовали. Повышенная выносливость, реакция и сила.

– Валенсия, сосредоточься. Это очень важно, – в очередной раз повторил я.

Несмотря на все их таланты и знания воинского ремесла, дисциплина у девушек хромает. Как Аллан с ними справлялся, я не знаю. «Это не понимаю, а это зачем, а объяснить, а отдохнуть, а понежней нельзя?» Хотя, может, просто мне нервы потрепать решили. Наверное, так и есть. Аллан вон

улыбается. Хотя и виду не показывает. Одними глазами, и те отводит в сторону. Но от меня-то чувства не скроешь.

Девушки не понимают, чему я их учу. И чему вообще их может научить магически пустой. Я и сам не знал, чему я их могу научить. Так Геру и говорил: «Нельзя научить тому, что вы и так умеете с рождения. Только не пользуйтесь этим. Вот и не развиваетесь. Не заемная это сила, как с вашей магией, а собственная, вот и не действуют на неё оковы безмолвия». Хотя я тут лукавил. Потому что развитие всё равно идет. Пусть и не осознанно. Метрическая матрица-то у всех сформирована. В той или иной степени.

– Валенсия, красавица, пять минут ещё. Приложи всё свое внимание. Чуток осталось.

Их с детства учили в бою быть спокойными. Точнее, хладнокровными. А я учу тому же, но противоположному. Парадоксально звучит. Это как палка о двух концах. Быть хладнокровным, опираясь на спокойствие, или быть хладнокровным, опираясь на сильнейшие эмоции, – принципиально разные вещи. Им объяснили, почему быть во время боя в спокойном состоянии духа важно, к чему приводит вспыльчивость, наглядно показывали. А тут я говорю, что нужно по-другому, нужно бояться, нужно злиться, нужна дикая ярость и первобытный страх. Переучивать всегда сложно. А у них уже всё поставлено, и как бы хуже не стало.

– Милли, а с тобой что случилось? О чём мечтаешь на занятиях? Ради счастливого будущего своих детей соберись.

Поверь мне, это важно не только в бою, но и в мирной жизни.

Ох, зря я это сказал. Совсем плохо стало с концентрацией. Для них мои занятия – это как забава. Точнее, была забава, но уже надоела.

Судя по всему, пора заканчивать, пока хуже не стало. Я так понял, им насчет меня ничего не пояснили. Что это в первую очередь им нужно у меня учиться, а не мне их обучать. Меня они воспринимают как наказание и временное бедствие, которое обязательно скоро закончится.

– На сегодня всё. Ещё раз хочу обратить ваше внимание и пояснить... попробуйте осознать то, чем мы занимаемся. Мы только что занимались быстрой сменой мимики. Чувства вызывают мимику, а мимика вызывает чувства. А чувства – это направленная энергия. Быстрая смена мимики – это быстрое изменение направления движения энергии. Это простое упражнение развивает, укрепляет и усиливает вашу энергетику. Всем спасибо.

Девушки недовольны, но удаляются. Сейчас ещё и языки покажут. А нет, сдержались. Посмотрели друг на друга и рассмеялись. Вот с синхронностью у них все хорошо.

А мне с Алланом предстоят еще тренировки. Занятия на мечах я продолжаю. Хоть Аллан и не видит в них смысла. Но я вижу. Для него я полностью освоил меч. Но я вижу изъяны. А главное – ярость берсерка. Работаю, пока могу ее контролировать. Есть порог, после которого я срываюсь в берсерка, и Аллану приходится несладко. Требуется всё его ма-

стерство, чтобы сдерживать мой натиск. Так мы это называем. В этот момент и начинается моя основная работа. В таком режиме сохранить рассудок. Хотя тут дело в другом. В какой-то момент меня как будто выбрасывает из тела, и я наблюдаю за самим собой как бы со стороны.

Берсерки условно делятся на три уровня. Со своим орком я бился на втором уровне. Возможно, поэтому меня орки признали за своего. Ведь до этого только орки могли биться в состоянии берсерка на втором и выше. Хотя это деление людей.

В этом режиме мне и нужно укреплять свое тело. Продавливать свой предел. Во время тренировок со мной уровень Аллана также вырос. Мне трудно сказать почему. Может, потому что он восстановил поврежденную ногу, может, потому что практикует бой с берсерком, а может, потому что магические силы возросли.

Я так понял, что сила магии падает с потерей узлов и меридианов после подобных повреждений. Но после восстановления прежний уровень стал к нему возвращаться. А в бою со мной он использовал её вовсю. Но только для усиления параметров тела. Применять магические удары по мне он не решался. В его понимании у меня не было магической защиты. А мне это ещё предстоит выяснить. Хоть и страшно. То, с какой легкостью он срубил воздушным лезвием дерево, говорит о серьезности вопроса.

– Ну как тебе наш новый учитель? – спросила Милла с улыбкой.

– Ох, ты еще и улыбаться можешь? А у меня вот все мышцы лица болят. Никогда ещё столько мимику не тренировала. Станный он, странные его тренировки. Наставления его чудные: «Мимика вызывает эмоции, а эмоции вызывают мимику». Вот зачем мне это надо? Ах да, он ещё и мой будущий муж. По крайней мере мы будем помолвлены. Никогда не думала, что могу стать женой пустого. Не день, а сплошное расстройство. Ненавижу свой магический дар жизни. Как бы я хотела иметь атакующую составляющую магии.

– То есть он тебе совсем неинтересен и безразличен? И ты не будешь против, если мы с ним... подружимся?

– Ноги оторву!

– Эх, выросла жадиной. И зачем ноги-то отрывать? – рассмеялась Милла.

– А чтоб за чужими женихами не бегала.

– То, что пустой, конечно, огорчает, но у него и так достоинств много. Вон моего отца сумел вылечить. С твоей помощью, конечно, но как факт. Вы вдвоем отличный тандем сможете организовать. Лечить самые безнадежные случаи.

– Я как-то не мечтала общаться каждый день с больными инвалидами. И не для того столько сил трачу на развитие.

– Но чему-то же он нас учит. Не просто так же он стал нашим наставником.

– Да чему он может научить? Сам говорил, что ничему

новому. К тому же он еще и безграмотен. Сегодня пришёл и попросил написать на бумаге слово «чужой» на общем языке.

– А это зачем ему? – спросила Милла.

– Да вот тоже удивилась. В общем, он писать не умеет, по крайней мере на общем языке. Чужой – это названия рода, который ему оформляют. Ар Чужой и Валенсия Чужая – отлично звучит?

– Жуть какая-то, – задумчиво проговорила Милла.

– Не, это просто безвкусица. А вот жуть – это символ рода. Ты бы видела этот рисунок, над которым нужно было написать «Чужой» – монстр с двумя пастьями, при этом одна пасть внутри другой. В жизни такого не видела. Он говорит, что это может помочь найти ему соплеменников. Вроде как это что-то всем известное и знакомое для северян.

– Ну он все-таки в другой среде воспитывался. То, что для нас жуть, для него вполне норма.

– Ладно, пошли обедать. После обеда занятия с Алланом. Хорошо хоть, что занятия с мечом не отменяли.

– Расстраивайся дальше. Сегодня занятия с отцом не будет, угадай, кого он тренирует.

– Вот жжёшь... и откуда этот выскочка взялся?

Спустя две недели на ужине помимо уже привычной компании присутствовала ещё одна гостья. Ойся Стаф. Аристократка. Глава государственной канцелярии по регистрации

и изменениям в кланах и родах. Несмотря на улыбочивость и добродушие, была очень серьёзной женщиной. Прибыла, чтобы принять от меня документы и выяснить все вопросы. Гер Дик предупредил о её прибытии заранее. Это типичная практика. Выдача мне свободного рода незамеченной не останется. И первое, что будет интересоваться визитёра, – являюсь ли я самородком. Так называют уникальных людей в Зордак-Граде. Так что сразу после основной части обеда она перешла к делу.

– Какой красивый юноша, – улыбнулась она. – Одно это уже стоит того, чтобы прибрать его к себе, да, Гер? А как он при этом смущается! Должно быть, ещё не привык к явному вниманию.

Ну раз льстят и делают комплименты, то почему бы не подыграть, тем более что это приятно. А смущение создать и отобразить на лице я умею. Как и любые другие переживания. Причем самые настоящие и искренние. Каждый день тренирую.

– Да, Ойся. Наш Ар – красавец. Но ведь хочешь ты услышать не это?

– Ты себе даже не представляешь, сколько шума наделал своим заявлением о создании на границе с орком нового свободного рода, да еще и с единственным представителем рода. Все теряются в догадках. За какие такие заслуги и достоинства? Да и потянет ли парень? И пока тут больше вопросов, чем ответов. Можно с уверенностью сказать, что парень

магически пуст.

– Я, как инициатор, беру ответственность на себя. По обустройству и защите земли окажу всестороннюю поддержку как минимум до совершеннолетия Ара. Также ему будет причитаться финансовая помощь со стороны государственной канцелярии. Возможности Ара нам полностью не ясны, но есть установленный факт, что он бился за свою свободу против орка на ритуале принятия воинов один на один и одолел его. Есть предположение, что он также имеет природную защиту от магии, как и сами орки и оборотни, но это ещё не подтвердилось. Ещё достоверно известно, что оковы безмолвия на него не действуют.

С левой стороны повеяло удивлением. Все-таки Валенсию и Милли никто не посвящал в подробности моего освобождения и появления тут.

– То есть парень уже берсерк? Насколько достоверны сведения?

– Аллан Ви достаточно вам известен? Хорошо. Он также был в плену и видел это своими глазами. В бою с орком Ар Тур показал, что способен выходить на второй уровень состояния берсерка, – ответил Гер Дик.

Улыбка на лице Ойси стала каменной. Геру было приятно это наблюдать. Во-первых, он сам не так давно так же подвисал, а во-вторых, преподносить такие новости всегда приятно.

– А что необходимо для подтверждения или опроверже-

ния ранее сказанного?

– Это как минимум секреты его рода. И ты сама знаешь, что такое спрашивать равносильно оскорблению. Как минимум нужно сначала дать ему подданство нашего государства. В следующем учебном году он поедет в государственную магическую академию согласно принятому закону. А пока ему надо подучиться здесь.

– Твоя позиция понятна.

– Ар, а ты что скажешь? Чему ты обучаешься?

– Для меня здесь многое в новинку. Как минимум мне нужно выучить этикет, научиться читать и писать на общем языке и верховой езде на магических животных, для меня это в новинку.

– Скажи, а чем ты увлекаешься, как отдыхаешь?

– Люблю играть в шахматы, вырезать деревянные фигурки...

– Что же, уточни ещё, почему ты выбрал имя рода Чужой? Ты чувствуешь себя здесь таковым?

– Нет, что вы. У меня на родине это довольно известное и символичное название. Надеюсь, найдутся соотечественники. Поэтому прошу присвоить имя и герб рода согласно ранее высланным документам. Для меня это очень важно, – добавил я.

– Мы тоже надеемся, что у тебя всё получится. Что же, я достаточно услышала и думаю, вашу просьбу удовлетворят.

На этом разговор со мной прекратился. Я так понял, до

того как я обзаведусь официальными документами, меня никто расспрашивать не будет.

Ужин вскоре закончился, и я отправился гулять по замку.

– Так ты ещё и мастер меча? – спросила Валенсия, догнав меня.

Кажется, она хотела меня неожиданно испугать. Но их присутствие и целеустремлённость я заметил издали.

– Так считает Аллан. А я считаю, что мне есть куда расти.

– А природная защита от магии у тебя есть?

– Это тебя отец попросил узнать? – не удержался я от улыбки.

– Нет, что ты. Это же такая бестактность. Но мне кажется, что тебе всё равно.

– Да не секрет это. По правде сказать, я и сам не знаю. Защиты точно нет... точнее, есть, но она не пассивная, как у упомянутых тобой разумных, а активная. Планирую потренироваться в защите против магических атак. Там и выясню. Аллан в курсе. Но тут нужно заранее подготовиться.

– А давай проведем спарринг. Раз ты один против орка выстоял и победил, то и с нами двоими справишься, – весело предложила она. Должно быть, что-то задумала. Потому что Милла, молча слушающая наш диалог, очень внимательно на Валенсию посмотрела, это и для нее новость.

– Спарринг, конечно проведем. Но только под присмотром Аллана. Есть небольшая трудность у меня с контролем во время боя.

– Ох уж этот контроль. Такой прекрасный вечер испортил. Девушки синхронно подхватили меня под руки и предложили показать замок. При этом чаще всего общались через меня. А я и рад был отдохнуть.

– Кстати, всё хотела спросить, а ты каждому можешь помочь с лечением? – спросила Милла или, правильнее сказать, Миллания. Такое ее полное имя.

– Нет, только близким людям. Изменять узлы в метрической матрице можно только близким. С кем связь установлена. Вижу, что ничего не поняли, но, в общем, не всем. Только тем, кто мне дорог. Вот.

– А этому научишь нас? Или, по-твоему, мы это тоже умеем и тут нечему учиться?

– Это сложный вопрос, – улыбнулся я им. – Научить не могу потому, что да – вы умеете это с рождения. Слышала когда-нибудь, что мать объятиями лечит больного ребенка или муж лечит жену? Это пассивный способ лечения с помощью метрической матрицы, а я это делаю в более активной форме. И это возможно только между близкими людьми. Вот представь, что тебя так лечит чужой тебе человек. Обнимает тебя. Ха-ха-а-а-а. Вот, вижу по твоему лицу, что тебя это не вылечит. Да, от постороннего это вызывает отторжение и неприятие. Старайтесь – и всё у вас получится.

6 Лекция

Помимо моих тренировок с мечом, мне предстояли ещё занятия по этикету, грамоте и верховой езде. Точнее, верховой езде на магических животных. По крайней мере на дальние дистанции они незаменимы. Животные с развитым магическим ядром очень ценились, здесь целеустремленно их разводили и использовали во многих сферах жизни, поскольку они были на порядок сильнее и выносливее. Вот так я одновременно стал и учителем, и учеником.

И сейчас очередной мой урок в качестве учителя. Мои ученики сидят в классе. Если это помещение можно так назвать. Сидят на своих ногах. Это больше напоминает спортивный зал.

– Прежде чем я расскажу, что значит быть пятым элементом, мы сделаем одно упражнение. Вы его уже в той или иной степени делали. Процесс размещения внутреннего пространства. Закройте глаза. Разместите ваше внутреннее пространство в запястье левой руки...

Проблем с верховой ездой у меня не будет. Тут всё легко копируется. Главное – найти лучшего наездника. А вот этикет и грамоту придется учить по старинке. Ибо знания переписать невозможно.

– Разместите ваше внутреннее пространство в предплечье

левой руки...

Деньгами я пока обеспечен. А вот что с землёй делать, ума не приложу. Может, тут есть наёмники, которых можно нанять? Нужно у Аллана выяснить. Совет точно даст.

– Разместите ваше внутреннее пространство в левом плече...

А ещё нужно личное обмундирование прикупить. И коня. Самому смешно от мысли, что я мастер меча без меча. А с мечом тут ходят все. Как-никак граница рядом, да и аристократам положено. Это один из отличительных признаков. К тому же нужно официально сдать экзамен на мастера меча. Но это терпит, может, в столице и сдам экзамен. Знать бы еще, что нужно делать на нём.

– Разместите ваше внутреннее пространство в голове...

Спарринг с утра провёл с девушками. Прониклись. Я их заставил падать и кувыряться. Но на удивление, это они умеют прекрасно. Тут слабо развит рукопашный бой. За ненадобностью.

– Разместите ваше внутреннее пространство в груди...

Тут важно уметь убивать себе подобных и разную живность. А живность тут куда опасней известной мне на родине. В леса одному лучше не соваться. Особенно без подготовки. Дикие звери тут также попадают с магическим ядром. Редкость, но оказаться «счастливчиком» никому не хочется.

– Разместите ваше внутреннее пространство в правом

плече...

Вот и практикуют, как быстро и эффективно кого-нибудь чем-нибудь проткнуть и порезать. Так что учиться кулаками махать – тут считают потратить время на зря. Хотя, может, и найдётся отдельный род, кому это необходимо.

– Разместите ваше внутреннее пространство в правом предплечье...

На спарринге мне девушки это продемонстрировали. Работали они слаженно. Начинали с колющих ударов. Я отводил меч в сторону, проходил вдоль него по диагонали для сближения, а дальше дело техники. Захваты, выворачивания, подсечки, удержания и тому подобное. В ближнем бою меч только мешал. А войти в ближний бой мне было легко. Несмотря на всю их магически усиленную реакцию и скорость. Поэтому они были полностью в моей власти. Чувствовалась строевая школа Аллана. Но в одиночном бою соратника слева и справа нет.

– Разместите ваше внутреннее пространство в правом запястье...

Использовал сначала одну девушку как щит против другой, а потом разделялся и со второй. Аллан тяжело вздыхал. Ему хотелось подсказать им, что делать, да не мог во время боя вмешиваться. Вот и оставалось ему только вздыхать и головой качать. Все-таки это его школа боя. Которую он под моим влиянием стал корректировать. Не только я его изучал, но и он меня. Поэтому я и меняю противников, что-

бы не привыкать к одному-единственному. Поэтому и с девушками охотно согласился провести тренировочный спарринг.

– Разместите ваше внутреннее пространство в животе...

Я сжал сферу влияния, уплотнил. В таком состоянии она работает как щит. И всё, что в него попало, норовило соскользнуть. Скрикошетить. Периодически я на него и принимал скользящие удары, чтобы проверить, как он работает против магов и ударов меча. Осечек пока не было. Прогибался, продавливался под ударами, но... по крайней мере в тренировочном бою работал.

– Разместите ваше внутреннее пространство в бедрах ног...

Надоело им это быстро, и в ход пустили активную магию. Неактивная всегда работала. Являлась по умолчанию дополнительным источником питания. Усиливала любые действия. Щит появился у обеих, это я отчетливо видел по метрической матрице. А магические удары пускала только Валенсия. До формирования магического ядра Милла на это была не способна.

– Разместите ваше внутреннее пространство в голени...

Первый магический удар я пропустил. Расслабился. Напоминало это лассо. Обхватило переднюю ногу, и дальше ей лишь оставалось потянуть её. Моё падение и приставание своих мечей к моему телу они проделали с улыбками. Тоже мне, две воительницы. Окружающую обстановку не контро-

лируют. О собранности и концентрации и говорить нечего. Как будто потанцевать вышли.

– Разместите ваше внутреннее пространство на стопах...

Мой щит на это не работал. Магически усиленные выпады мечом щит в меньшей степени отводил в сторону, но мне было этого достаточно. А вот такие магические захваты ему некуда было рикошетить. В дальнейшем я отслеживал её магию и вносил дестабилизирующий фактор. Полезный опыт. В первом приближении я мог держать щит против магических воздействий. Точнее, это был не щит, а активное противодействие. По крайней мере против не обученных мог.

Аллан наблюдал внимательно. Подобрался. Что он видел, я не знаю. Магическим зрением я не обладал. И магию как таковую не видел. Я видел, как воздух приобретал метрическую структуру, наполнялся энергией, уплотнялся, и формировался вектор направленности на меня. А вот что видел Аллан, мне и самому интересно.

Я проделываю очередной заход Милле за спину, захват под грудью с упором фаланги большого пальца под солнечное сплетение, доворачиваю ее и закрываюсь от Валенсии, подсечка под ноги – и Милла летит на спину. Подбиваю руку Валенсии вверх, осталось обнять ее, сделать захват рук за её спиной, продавить спину, вывести её из равновесия и пустить в свободное падение... думал я, отлетая от неё. Злая и довольная Валенсия. И чем это она меня приголубила на этот раз? Ещё четырежды мне приходилось отлетать от неё,

чтобы понять, что она делает. Телекинез, не иначе. И чем я ближе, тем сильнее он работает. Это как в стену врезаться.

Защиту от моих бросков она нашла. Молодец. А радости-то сколько. Отхожу к стойке с тренировочными мечами, удерживая наш зрительный контакт. Беру второй меч. Как только взял второй меч, состояние берсерка вспыхнуло разом, разум как бы помутнел, и меня немного повело. Как орки тренируются и не калечат друг друга, я не знаю. Но нужно принять свою способность. То, что раньше я мог делать на взрыве в своем мире, сейчас становилось нормой. А при взрыве, когда я использовал собственные жизненные силы, я переходил на вторую ступень берсерка. Но это состояние всё так же очень быстро выжигал меня.

Запустил вращение мечей вокруг себя. Воздух стал как будто легче, тоньше, ускоренное восприятие позволяет видеть и реагировать на любую опасность. Сейчас проверим, что за щит вы держите.

Разворачиваю сферу влияния в сторону Валенсии и сжимаю воздух между нами. По крайней мере в моем воображении это так. Это позволяет мне сделать рывок в её сторону. Отличный рывок на три метра, прогиб в спине – и в конечной точке выпрямляюсь с нанесением спаренных ударов мечей, из которых соскальзывают искры и проходит электрический разряд. Откуда на деревянном мече взяться электрическому разряду... удивляться некогда. Она даже не пытается отбить их.

Сила и скорость ударов колоссальная. Улыбка давно сошла с её губ. Выставила перед собой стену сжатого воздуха с поднятием свободной руки. Стену я продавил, её пронесит на пару шагов назад, но щит и форму тела она удержала, а значит, она в строю.

Сжимаю сферу, энергия уплотняется и сжимается, создаёт едва заметный обычным зрением плотный энергетический каркас вокруг тела, и принимаю на него удар от Милли. Её меч соскальзывает, мои наносят с разворота удары по бьющей руке и в голову. Она отлетает и падает. Вроде цела. Но бой дальше продолжать явно не намерена.

Удар от Валенсии был хорош. Едва успел обернуться. Телекинез бьёт по моей опорной ноге, я приседаю на вторую опорную ногу и встаю на колено, удерживаясь от падения. Удар меча направлен сверху вниз мне в голову. Зря она напирала меч магическим усилением. На нём появилась метрическая матрица. Разрушаю в мече самую яркую узловую точку. Метрическая матрица распадается, а вместе с ним и меч. Эффект вышел знатный. С ударом мне по голове меч чуть рикошетит в сторону и разрушается в щепки.

Я поднялся. Глаза горят. Валенсия не шевелится. Обескуражена. И дар речи пропал. Чуть приоткрытый от удивления ротик... загляденье.

Аллан подошел к Милли, чтобы проверить её.

– Валенсия, тут нужна твоя помощь.

Но она не шевелится, стоит и смотрит на меня. И я стою.

Мне надо остыть. Кровь кипит в груди. Первым отошел от боя я.

– Валенсия, посмотри, что там с Миллой.

В глазах появились осознанные мысли, и она подскочила к Милли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.